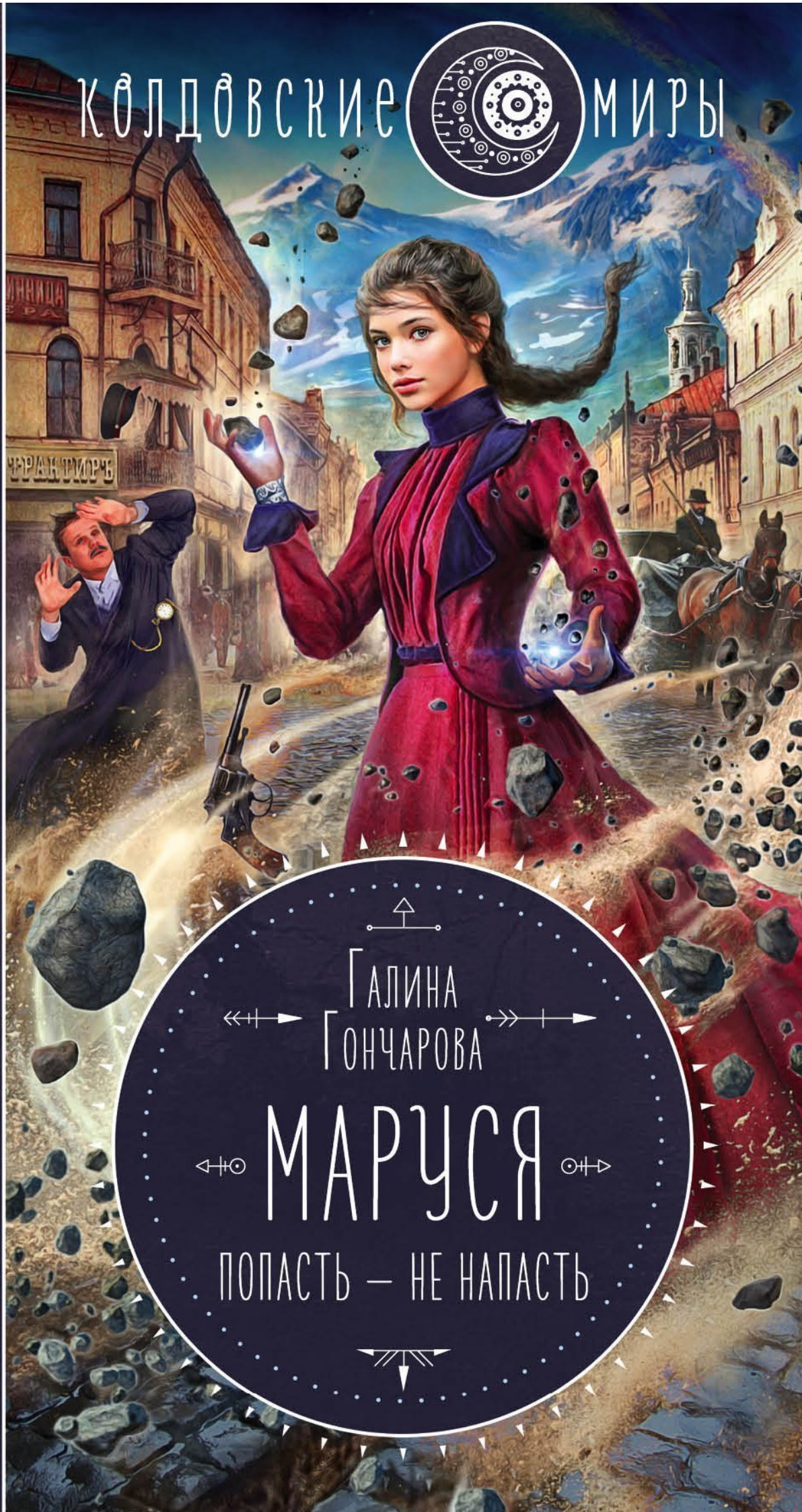

КОЛДОВСКИЕ МИРЫ

ГАЛИНА
ГОНЧАРОВА

МАРУСЯ

ПОПАСТЬ — НЕ НАПАСТЬ

Колдовские миры Галины Гончаровой

Галина Гончарова

Маруся. Попасть – не напасть

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Гончарова Г. Д.

Маруся. Попасть – не напасть / Г. Д. Гончарова — «Эксмо»,
2020 — (Колдовские миры Галины Гончаровой)

ISBN 978-5-04-105444-1

Столкновение с пьяной компанией – и смерть? Или новая жизнь в новом теле? Никто и не догадывается, что в теле княжны Марии Горской поселилась женщина двадцать первого века. И афишировать свое присутствие Маруся не собирается. Равно как и двигать прогресс, поражать всех своими успехами в магии или совершать научно-техническую революцию. Нет уж! У нее свои цели и задачи. Выжить. Завести семью. Свое дело. Но разве удастся эта программа, если кто-то хочет ее убить? Конечно, удастся! Марусю не ждут великие дела, она просто живет как умеет. И собирается быть счастливой назло всем врагам. Получится ли? Посмотрим.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-105444-1

© Гончарова Г. Д., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1	6
Интерлюдия 1	19
Глава 2	21
Глава 3	38
Интерлюдия 2	54
Глава 4	55
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Галина Дмитриевна Гончарова

Маруся. Попасть – не напасть

© Гончарова Г. Д., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Вживание? Выживание?

Жутко болит голова, не давая сосредоточиться.

Что со мной?

Где я?

Так, Маруся, соберись, а то потом не соберут... Что ты помнишь?

Что я помню?

Работу я помню. С которой и шла около девяти вечера. Почему так поздно? А слово «сверхурочные» вам ни о чем не говорит? Мне вот говорит. Как пелось: «Сверхурочные украдкой твой карман слегка ласкают...» Не так? А все равно приятно. Работаю я в проектном бюро, и обратились к нам недавно заказчики от районной администрации.

То есть сначала эти долбидятлы обратились не к нам. Им продали проект.

Знаете, что такое использование проектной документации? Стоит школа в Барнауле или, там, на Чукотке. Берется ее проект и продается, типа, стройте такую же у себя. А потом проводится адаптация.

Какой дятел им этот проект делал – не знаю. Точно знаю, что надо бы вырвать ему ноги из того места, коим думал онный птиц. Разные климатические условия, разные дома, разные...

Вот, к примеру. Есть у меня знакомый проектировщик, работал в Казахстане, Алма-Ате, потом приехал к нам, в Иркутск. Построил себе дом. Три веранды, одна на втором этаже, две – на первом... Уже через месяц до товарища дошло, что он был решительно неправ. В Казахстане-то тепло. И зимой там сколько? До минус тринадцати. ДО! А не после.

А в Иркутске?

До минус сорока. И поверьте, это даже не предел. А еще снег... Короче, полгода он тратит на то, чтобы обогреть два балкона и сколоть снег и лед с третьего, который сделан в виде террасы на втором этаже. Загорать там замечательно, да только не получается почему-то. Не тот климатический пояс!

Суть ясна?

Вот этим умникам проект адаптировали. Да так, что ни одна инстанция его не пропустила. Администрация, мол, вы или кто... Вы понимаете, что ЭТО непригодно? В принципе!

А деньги уплочены, а деньги федеральные, а своровано-то под это дело уже столько, что поневоле работать приходится... Ну и решили отщипнуть нам толику от сворованного.

Я возражать не стала. Посижу с бумагами, не переломлюсь. Деньги мне нужны.

Зачем? А племянникам.

Да, так получилось. Девчонки, мотайте на ус, а нет усов – мотайте на нос! Когда вы молодые и умные – не надо! Вот не надо верить тому, что вам говорят женатые мужчины. И любить их до безумия не надо, и жить с ними по десять-пятнадцать лет любовницами ни к чему, и аборты от них делать не стоит. Что б вам там ни пели соловьи. А то окажется в сорок лет одинокими, бездетными и нужными только племянникам. Брат и сестры (нас в семье четверо) мне уже семь племянников нарожали, и думаю, это не предел. А мне рожать и не светит...

Дура была? Вот кто умный, те моих глупостей и не повторяйте.

Топаю, значит, я вчера до дому, до хаты, а во дворе моем компания пиво пьет... А потом и не помню.

Та-ак... А подумать?

А если подумать, треснули меня сзади по башке, вот и результат.

Ладно. Жива, здорова, а денег в сумке все равно было рублей двести, что ли? На проезд хватит, ну, на бутылку кефира. И все. Пусть подавятся.

И сережки жалко... Они у меня были хорошие, с изумрудами... Уши хоть не порвали?
Попробую открыть глаза.

Хм...

Палата, да. Больничная, но какая-то странная. Вот как у нас выглядят больницы, все знают? Кто не знает – завидую... Кафель, краска, жуткий запах, аура страдания и боли.

А здесь...

Это, безусловно, палата. Но какая-то странная. Где вы видели в наших палатах мебель из натурального дерева? Явно дорогую и качественную?

Капельницы нет, телевизора нет, радио нет, выключателя нет... А почему светло?

Ага, вот и шарик на потолке. Типа, люстра. Выглядит как присосавшийся к потолку клоп о четырех лапах... Ладно, фиг с ним, с дизайном. Может, платная палата?

А кто за меня платить будет?

В семье я самая богатая, как это ни забавно. Квартира, гараж, дача, побрякушки... Родственники зарабатывают намного меньше.

Ладно.

Так что у меня с ушами-то?

Касаюсь одного уха, второго... Мать вашу! А почему они не проколоты?

Взгляд случайно падает на руки.

МАТЬ ВАШУ!!!

Это – НЕ МОИ руки!

Свои я хорошо знаю, крестьянки мы, не графини. Рука широкая, ладонь такая... Для лопаты приспособленная. Ногти короткие, на мизинце – шрам от ожога.

А эта рука не моя!

Пальцы длинные, ногти длинные, ладонь узкая... И она явно моложе.

Мозг отключается.

Плавню ухожу в глубокий обморок.

* * *

Когда я пришла в себя второй раз, в палате суежилась тетка лет сорока.

Полненькая, даже на вид уютная, с какой-то нашлепкой на полуседых волосах, одета в желтое, на груди нашита белая лилия.

Чем-то я себя выдала, потому что она повернулась и посмотрела на меня.

– Княжна, вы очнулись?

Кто я?..

Медленно опустила веки.

Хоть княжна, хоть черт с рогами... Что бы тут ни происходило, первое правило умной женщины – молчать. Второе – слушать. Советую следовать им в любых обстоятельствах, и вы приобретете репутацию гениальной и загадочной дамы.

– Водички хотите?

Хочу ли я воды?

ДА!!!

Сиделка поняла все без слов, подошла, ловко приподняла мою голову, поднесла к губам поильник вроде заварочного чайника.

Я не пила. Я впитывала воду всей поверхностью тела. Выдохнула...

– Благодарю.

Мне знаком этот язык.

Это не современный русский, но я понимаю. Я воспринимаю его родным и спокойно говорю на нем. И вот это – «благодарю»... Когда его в нашем языке заменило спасибо? Да в

начале прошлого века, пришло с коммунистами, да так и осталось. Может, как альтернатива безбожию?

Черт его знает. У меня в семье вообще до сих пор говорят «дякую». Откуда пошло? Но сейчас я сказала «благодарю». Спокойным и вежливым тоном, словно так и надо.

– Где я?

– В госпитале святой Елизаветы Мученицы.

Я медленно прикрыла глаза.

– Давно я здесь?

– Как шестого дня привезли вас, княжна, так и лежите без памяти...

– Что говорят?

И, кстати, кто говорит? Врачи? Доктора? Кто тут вообще?

– Вас сам доктор Иванихин смотрел. Сказал, сильное магическое истощение, но ничего страшного, вы оправитесь и жить будете.

– Сильное магическое истощение?

Что это за диагноз такой? Откуда дровишки... Здесь есть магия?

Я открыла глаза. Сиделка явно мнетя и жметя...

– Я... Да...

– Не юли. Что доктор сказал?

– Что у вас могут быть проблемы впоследствии. С маноканалами.

Ничего не поняла, но посмотрела так, словно все правильно.

– Оставь меня пока. Иди...

Сиделка вылетела за дверь ракетой, а я впала в задумчивость.

Итак, здесь есть магия – это первое.

Я – маг или обладала силой, это второе.

Я – княжна. Это явно не от сохи девочка. Третье.

У меня проблемы с маноканалами – четвертое.

Теперь еще объясните мне, что все это значит, вообще будет замечательно. А то я ни фига не понимаю.

* * *

Скоро дверь открылась, и зашел симпатичный моложавый мужчина лет сорока – сорока пяти.

– Доброе утро, ваша светлость.

– Доброе утро?... – чуть-чуть выделила в конце интонацию. Мы знакомы? Нет, вряд ли.

– Доктор Иванихин, Андрей Петрович, к вашим услугам, княжна.

– Простите, я себя не слишком хорошо чувствую, – решила я взять коня за рога.

– Да, ваша светлость, вы тут уже шестой день. Вас привезли с серьезными травмами, магическим шоком, едва удалось вас вытащить.

И взгляд такой... Вопросительный.

Друг мой, если вы думаете, что я сейчас начну исповедоваться... Да я бы и рада, но ни фига не помню. Вот беда-то...

Вот объясните мне, как вживаются другие попаданцы? Кто-то себе память реципиента прихватывает, кто-то сам по жизни умный, у кого-то травма... Я даже про амнезию вякнуть пока не могу.

Мало ли что?

Это у нас могло бы прокатить, а тут? Есть ли здесь вообще амнезия? И как они от нее лечат? Феназепамом в попу? Электрошоком и ледяными ваннами?

Спасибо, кушайте такое сами. Два раза.

– Верю, что вы сделали все возможное. И благодарю вас за спасение моей жизни.
– Давайте-ка, княжна, я кое-что еще проверю...

Проверка получилась странной.

Надо мной водили сначала руками, потом каким-то кругляшом, словно выточенным из кусочка янтаря, диаметром сантиметра два, потом ладони задержались над солнечным сплетением.

Меня бросило в жар, потом в озноб, доктор медленно кивнул.

– Средоточие цело. Но каналы практически разрушены.

Утешил, благодетель.

Закрывает глаза и сделала вид, что безумно устала, вот щас помру от изнеможения. Это действует.

Доктор кивнул своим мыслям и свалил, а его место заняла сиделка.

Я отвернулась к стене и провалилась в сон.

Попаданчество там, западенчество, а силы восстанавливать надо. Точка.

* * *

Хорошо бы сказать, что на следующий день мне стало намного лучше и я бодрым кенгуром скакала по палате.

Нет.

Ноги ватные, руки похожи на макароны, а чтобы попить, требуется столько усилий... В итоге все, что я выпиваю, уходит в пот. Зато меня посещают родственники.

И КАК это обставлено! Таки если б вы видели!

Дверь палаты распаивается. И внутрь проходит сначала мой лечащий врач, спиной вперед. Я как раз не сплю и ради разнообразия не в обмороке, меня только что обтерли мокрым полотенцем и даже причесали, а теперь я жду обеда.

Куриный бульон с сухариками. Вкусный, кстати. Но мутить начинает уже после третьей ложки.

– Вот, ваша светлость.

Светлость...

Не то чтобы мне эти титулы были интересны, но так, мне кажется, называли князей? Или герцогов? Или еще кого?

Нет, не помню.

Все равно не простых свиной свиной.

Кабан.

Именно это слово всплыло в голове при виде мужчины. Высокий, осанистый и матерущий... Другого слова не подберешь. Знаете, бывают такие могучие мужики, которым саблю да коня, а еще можно соху и лошадь. И он спокойно телегу на плечи поднимет.

А вот с возрастом эта мышечная масса начинает замещаться творожной. Кто другой не заметил бы, но мне-то уже за сорок. Я эти вещи вижу. Опыт не пропьешь, только балалайку.

А в остальном – хорош, зараза.

Седые волосы уложены рукой парикмахера, кажется, еще и напояжены, породистое лицо с тонкими чертами отмечено печатью неизбывной брезгливости, губы поджаты, серые глаза смотрят с прищуром. Определенно, этот мир нуждается в его одобрении. Или хотя бы поощрении.

Костюм стоит столько, что если его продать, можно три дня всю Африку кормить, включая обезьян, ботинки отражают солнце даже в его отсутствие, а трость в руке...

Ёж твою рожа!

Никогда!

Вот не считая калек, никогда не видела мужчину с тростью. И у него этот аксессуар смотрится более чем органично.

Интересно, а шпага в ней есть? Или свинец?

Я пригляделась.

Нет, это ты, Маруся, дамских романов начиталась. Там с клинками в тростях бегают все кому не лень. А этот мужик другого класса. Он своих врагов закапывает на полях финансовых сражений, не давая им шанса применить физическое воздействие.

– Говорите, разрушение каналов?

– Да, ваша светлость. Но мы вовремя начали лечение, и ваша дочь вполне может выздороветь и восстановиться.

– Хорошо. Оставьте нас.

От врача последовал угодливый поклон, и дверь закрылась. Интересно, будет ли он подслушивать?

Вряд ли.

Зачем ему чужие секреты, ему работа нужна, и чтобы деньги заплатили. Я улыбнулась краешком губ, и по какой-то причине это привело к взрыву возмущения моего... Отца?

Таки да.

«Отца-ца-ца-ца...» – детская песенка печально заиграла в моей голове.

– Ты довольна своим поступком?

Ледяной тон, ледяные глаза, да и вопрос... Как говорится, каждый вопрос содержит в себе кусочек ответа.

– Нет.

Левая бровь аристократа поднялась. Ждет продолжения? Ну-ну. Вот так я и продолжу, не зная, о чем говорить. Может, я маникюром недовольна? Уточнять не будем.

Не дождавшись, аристократ форсировал события сам:

– Я тоже тобой недоволен. Своей глупостью ты расстроила помолвку, вызвала скандал, и мне стоило немалых усилий замять все. К счастью, Сергей Владимирович согласился с тем, что ты просто совершила глупость. Помолвка состоится, как только тебя выпишут из больницы. И если ты еще раз попробуешь что-то выкинуть – отправишься сюда же. Только в синий корпус.

Я молчала.

Правила общения с заказчиками гласят:

1. *Думай, прежде чем ляпнуть.*
2. *Анализируй, что тебе сказали.*
3. *Не давай прямых обещаний.*

Шеф это столько в нас вколачивал, что сейчас я автоматически опустила веки, изображая усталость. Я бе-е-е-едная овечка.

Мозг в это время бешено работал.

Первое.

Меня тут хотели замуж выдать. Не меня, а княжну. Интересно, чем же так хорош этот Сергей Владимирович, что девчонка себя угробила?

Не иначе, средоточие всех видимых и невидимых достоинств. Хотя... Мне-то чего судить, я этого человека в глаза не видела. Но княжна явно считала по-своему. Это следует из слов ее отца. Надо полагать, что перед приемом по случаю помолвки или перед обменом клятвами – как там все это у них выглядит, не знаю, – она что-то выкинула.

В результате разрушены маноканалы, сильно пострадало маноядро, и врач не гарантирует, что вернет ей магию.

Мне-то и пофиг. Жила сорок с хвостиком лет без магии и еще восемьдесят проживу. Если не буду по ночам таскаться где не стоило.

И помолвка была выгодна ее отцу. Это сто процентов. Иначе не бесился бы так.

Я открыла глаза.

Меня сверлил злой взгляд.

Интересно, а что такое синий корпус? Хотя... По контексту можно догадаться.

– Передайте Сергею Владимировичу мои извинения за случившееся. И сообщите, что я была бы рада видеть его и лично заверить, что происшедшее было только... Э-э-э...

«Выканье» легко слетело с моего языка. Видимо, так девчонка к папе-князю и обращалась?

– Чем ЭТО было?

– Досадной случайностью, которой никто не ожидал, и менее всего я, – выкрутилась я.

И пойдите скажите, где я соврала?

Серые глаза потеплели. Так. Чуть-чуть. Был декабрьский мороз, стал ноябрьский понос.

А не расслабляйся, Маруся, не расслабляйся.

– Приятно видеть такое здравомыслие. Или это очередная уловка?

Ага, уловка.

Рыбалка, ёжь твою рожь!

– Я передам ему твои слова. Не думаю, что он найдет для тебя время, но тем лучше. Ты откровенно выглядишь.

Спасибо вам на добром слове, папенька.

Я опять опустила ресницы. А что тут скажешь? «Спасибо, я знаю?», «Извини, не знаю, как я выгляжу?». Эх, прав был шеф. Молчание не золото! Молчание – наше спасение.

Моему отцу быстро надоела эта пантомима «уставшая овца». Он кивнул своим мыслям.

– Домой тебя пока забирать нельзя. Ты здесь еще дней на десять, если выздоровление пойдет хорошо. Я надеюсь на твое благоразумие.

Я открыла глаза и медленно, согласно прикрыла их вновь.

Не беспокойтесь, папаша, благоразумие меня никогда не подводило. Вот гормоны – да, а мозгов у меня всегда хватало.

На том мы и расстались.

Ни «до свидания, детка, я тебя еще навещу», ни яблочек... Что-то мне подсказывало, что девчонку пожалеть можно. Не от хорошей жизни она самоубилась.

Эх, Маруся, что-то мы попали.

Эх, Маруся, нам ли быть в печали...

Кто тут Маруся?

Я это, я.

* * *

Товарищи родители, думайте, когда детей называете.

Головами думайте. А не сомнением.

И когда изворачиваетесь с именами типа Марисобель или Семирамида, думайте, в какой среде будут жить ваши дети.

К примеру, мою знакомую Семирамиду так и звали сим-картой или семечкой, Изабеллу – виноградиной, а Майю пожизненно переименовали в майку. Нестиранную.

Не нравится? А мне как не нравилось...

Знаете, кто такая Марика Рекк? Была такая киноактриса, знаменитая, красивая, никто не спорит – шикарная женщина. Мария Каролина, если что.

Моя мать от нее фанатела. Но назвать ребенка просто Мария? Не-эт! Мы пойдем другим путем! И Каролиной (хоть на этом спасибо!) не назвали! Обозвали Марикой.

Не Мариной, не Марией, а Марикой.

В школе меня попытались обозвать почтовой маркой. Так, для начала. Потом еще измывались, пока не получили по носам и не отвязались. Но и так, без школы, было весело.

– Вас как зовут?

– Марика.

– Марина?

– Нет, по буквам: Маша – Аня – Раиса – Инна – Карина – Анна.

И так постоянно.

А мама довольна, не ее же дразнят и не ее склоняют! Одним словом – тьфу!

Наконец мне это так надоело, что я всем стала представляться как Марина. Разве что имя в паспорте не поменяла. А родственники вообще до Маруси сократили. Ну и пусть.

Дверь открылась, и опять появилась сиделка.

– Ваша светлость, обед.

И что у нас тут кушать подано? Но от одного вопроса я не удержалась:

– Кто содержится в синем корпусе?

– Безумцы, ваша светлость.

Она посмотрела даже с удивлением. Это типа нашего «желтого дома», значит. Правильно я догадалась...

А добрый у меня папа, заботливый...

* * *

Спасение утопающих – дело рук исключительно утопающих. Так что...

Вечером, когда меня в очередной раз накормили и оставили в покое, я попробовала сесть на кровати.

Да я героиня!

Шатало меня так, что хоть в фильме снимай, про торнадо, но я сидела. Вот так, умничка. А теперь и вставать можно попробовать.

Неуспешно.

Оказалась я на карачках у кровати, и сама не поняла как. Ничего, а я еще раз попробую.

И еще раз. И снова.

Примерно через час я смогла обойти вокруг кровати. Пот с меня градом лил, на пол я сползала раз шесть, а еще все это надо было проделывать бесшумно, чтобы медсестры, или кто тут, не встревожились.

Ничего, справилась.

Потом кое-как улеглась на кровать.

Жизнь – это движение. Кто не верит мне, может спросить у любой акулы. Рыбка всю жизнь плавает и движется, и ее здоровью и деловой хватке могут позавидовать все политики мира.

Лежу. Смотрю в потолок, размышляю.

Плюсы: я маг. В потенциале. Я явно из знати. Я молодая.

Минусы: до фига.

Маг я только в потенциале, что с этим делать, не знаю, самоучителей тут не предусмотрено, а если и есть... Кто ж мне их даст-то?

Что это за мир, какое мое место в нем, что от меня требуется...

Да ёж его знает!

И узнать... Неоткуда? Хотя...

Думай, Маруся, думай, мозг обезьяну для того и дан, чтобы не прыгал попусту под пальмой. Я что-то такое читала...

Точно!

Жил разведчик, который всегда снабжал свою страну полной информацией. По всем движениям войск противника, по их количеству... Да в принципе – по всему, включая чихание баранов в соседнем поселке. Возраст, пенсия... Его преемник таких блестящих качеств не проявляет. А шпионить надо!

Идут на поклон к специалисту. Как – чего? Ответ гениален и прост: «Я читал газеты».

Все.

Он просто брал и правильно, с карандашиком в руках, читал газеты. Какие где балы состоялись, в честь кого, сколько чего перевозят по железной дороге... Да многое можно выловить из газетной информации. Особенно сейчас.

Вот бы мне газетку.

А где она может быть?

Да, я подумала про туалет. А кто бы на моем месте не подумал?

Пришлось попробовать сесть еще раз. И едва ли не на четырех костях направиться к замеченной в углу палаты двери.

Получилось.

Да!

Санузел был оборудован унитазом, только немного странной формы, в виде ракушки, но это точно был унитаз. Была лоханка, которую из-за компактности язык не поворачивался назвать ванной, была лейка душа...

Исккупаться?

Нашумлю, засвечусь... Низзя.

Ну хоть умыться.

Раковина тоже есть, только немного неправильной формы. Квадратная. Хотя у нас и не такие водятся, только плати. И смеситель странный... Ничего, разобралась. Сначала едва не ошпарилась, потом померзла с минуту, но нормально.

Умылась и наконец посмотрелась в зеркало, которое тут тоже висело.

Хм-м-м...

А ничего так Маруся.

Не могу сказать, что я просто само очарование, наверное, круги под глазами мешают. Но если беспристрастно...

Нормальное личико. Лет пятнадцати на вид, может, чуть больше. Тот возраст, когда паспорт уже выдали, а вот совершеннолетие... В зависимости от обстоятельств. Кому в таком возрасте мамы и попу вытирают, а то деточка ж пропадет. Интересно, какой у меня вариант?

Ладно, сверху вниз.

Волосы прямые, темные, точный оттенок не установить. Вроде как каштановые, но это я еще посмотрю. Длина – до талии. Коса достаточно толстая, густая... Неплохо. Но расчесывать это добро – с ума сойдешь. Лоб нормальный, не высокий и не низкий, брови в меру густые и темные, не поздний Брежнев, но и не Мона Лиза, овал лица правильный, нос короткий, прямой, губы...

Меня что – шершни покусали? Аккурат туда? В нашем мире без пол-литры силикона такие «рыбы губки» и не надуеть. Интересно, это натуральное? А, все равно, другого не предлагали.

Подбородок не выдающийся, но при таких губах на него и не поглядят.

Фигура.

Как-то я себя не разглядывала. Ни времени, ни места, а то зайдет сиделка в палату, а там пациентка неясно чем занимается. А вот в зеркале лучше.

Ну... Бюст мне нравится. И попа тоже.

А в целом вся фигура... Своеобразная.

Не слишком высокий рост, пышный бюст, уже сейчас полноценного третьего размера, а то и побольше, шикарная попа, тонкая талия.

Ноги коротковаты, зато руки удались. И ступни маленькие. Ладно, сойдет.

Хорошая, вообще, фигура. Если следить за талией и носить правильные платья, будет смотреться шикарно. А если нацепить нечто в стиле ампир, к примеру, будет тумбочка на ножках.

Не знаю, как одевалась княжна... Ёжь твою рожь!

Да я вообще ничего не знаю!

Кстати, об информации.

Логика людей одинакова во всех мирах. В лотке рядом с унитазом лежит бумага. Кажется, даже надушенная. Плохо...

Ищущий да обрящет? Ага, еще б сказали, где и когда. Ладно. Переживу. Подожду.

И я уползла обратно. Упала в кровать и теперь засыпала.

Вымоталась.

* * *

День начался с букета. Даже двух.

М-да.

Где-то у папочки течет. Только встала, и уже букетики. Смотрим первый.

Ярко-розовые розы, здоровущая охапка, какие-то травы, лопухи... Чего там еще полагается? Зеленые такие... Не флорист я! Вообще!

Красиво, пафосно, понтово...

Такие букеты покупают обычно не для дорогого человека, а когда хотят показать свой статус.

Я выловила из шипов карточку, принялась к розам, покачала головой.

– Вынесите, пожалуйста.

Сиделка всплеснула руками.

– Неужто не понравились, ваша светлость?

– Прелесть, – охотно согласилась я. – Но от запаха у меня голова болит.

Сиделка кивнула и утащила корзину. Я принялась за второй букет.

Скромные полевые цветочки.

Эх, стервы мы, бабы. Не угодишь на нас. Первый букет понтовый, а второй... Вот есть у меня подозрение, что у его владельца денег не было. Вытащила карточку и из второго букета и его тоже отправила с сиделкой.

А нечего тут!

Выбрасывать – так все и сразу!

На первой карточке какой-то замысловатый герб. Явно мифологическое животное, похожее на рогатого козла, пятиугольный щит, там это копытное стоит на дыбах и выглядит очень агрессивно. Букв на гербе нет.

Записка лаконичная.

«Очаровательной княжне Мариш от любящего жениха. С. В.».

И роспись. Еще бы штамп поставил.

Но хоть знать буду, как меня зовут.

Мария.

Что ж, близко к истине. Маша, Машенька... Сойдет. Медведя курощать будем?
Вторая карточка скромнее. И бумага похуже качеством, и шрифт... М-да, если от первой веет большими деньгами, то вторую явно в левой типографии печатали.
Зато компенсируется насыщенностью текста.

«Любимой и единственной, звезде во мраке ночи, моя жизнь без тебя пуста и бессмысленна. Свети же мне, моя звезда».

Замечательно. А главное – дари кому пожелаешь, с таким текстом и девяностолетняя бабушка не обидится.

Я засунула обе карточки под подушку и принялась размышлять. Ну, жених – это понятно. А второй-то кто?

Интересно, что ж ты, княжна, наворотила? Есть подозрение, что мне это не понравится. Ладно.

Вернулась сиделка, и я высказала просьбу что-нибудь почитать. А то скучно и грустно, в обморок пока не ухожу, мозг надо чем-то занимать. Заодно, кстати, и знание языка проверю. Это я уже не озвучила.

Сиделка, кивнув, ушла. Вернулась с большой газетой и двумя книгами, одна потолще, вторая потоньше, положила их рядом со мной на тумбочку.

– Может, вам почитать, княжна?

Я покачала головой.

– Благодарю. Если устану, я попрошу вас.

Этого достаточно.

Сиделка устроилась в углу, я посмотрела на книжки.

«Жития святых».

Чего?..

Кстати, а крестика-то у меня и нет. Во что тут верят – ёж его знает. Ладно, почитаем, там узнаем.

Вторая книга – «Альманах мод».

Ладно, начнем с газеты.

* * *

К вечеру я лежала с квадратной головой и закрытыми глазами.

Да, попала я так попала. Капитально, с ушами и тапочками... В болото. И вытащить себя за волосы придется самостоятельно, уподобляясь барону Мюнхгаузену.

Получится?

Не факт.

Итак, с чего начать?

Да с моего места жительства.

Империя Русь. Не Россия, а Русь, но похоже и по названию, и по сути.

И по языку, и даже по месту расположения. Вообще, этот мир похож на наш. Та же Земля, те же континенты. Правда, Европа сплывалась под Наполеоном в единое государство, а после его смерти не распалась обратно на запчасти. Наполеон Второй, судя по всему, в этом мире не помер от туберкулеза, а продолжил процесс постройки империи. На троне Французской империи так и сидят Наполеониды. Единственная страна, которую не зажевала Франция, – это Испания. Но на то есть серьезные причины.

«Жития» я проглотила достаточно быстро. И обалдела. Нет у меня другого слова, нет...

Понятно, что все святые похожи друг на друга, как ксерокс с одной фотки. Жили, потом помучились и обрели венец. Но жили-то они среди людей.

Допустим, апостолу такому-то отрубили голову. Кто, за что, когда это случилось, в каком государстве – списочек прилагается. Только умеи правильно читать. А это я могла.

Как я поняла, история тут разошлась с нашим миром примерно в 1527 году.

В каком году оно у нас было, я не знаю. А тут случилось именно так.

В Европе вспыхнула ЧУМА.

Началось все с Испании, быстро перекинулось на Европу, ну и пошло от всей души косить и укладывать. До Руси тоже дошло, не спаслись. Китай уцелел. Япония. Англия. Всех остальных накрыло.

И в этот раз причиной чумы послужили не крысы, нет. Конкистадоры.

Как я поняла, ацтеков и майя в этом мире тоже открыли. И решили раскулачить. Но если в нашем мире индейцы ничего не сделали, то в этом...

Они провели Великое Жертвоприношение, получили уйму силы и что-то таки вызвали.

Что? Кто ж его знает! Живых свидетелей не осталось. Но на месте Теночтитлана с тех пор нечто вроде воронки от ядерного взрыва. И глубокое соленое озеро.

Курорт не открыли, это не Мертвое море, если туда приехать, то уехать уже не получится. Только косточки на берегах останутся. Кто выжил, посевев, бежали оттуда, придерживая штаны и подвывая на поворотах. Мемуаров не осталось, а если и остались, то в «жития» они точно не попали.

И с собой выжившие принесли чуму.

Но странную. Чума косила женщин и детей до года. Но примерно пять процентов детей выживало. И они обретали способности.

Да, те самые. Магические.

Дальше стало интереснее.

У нас, на Руси, инквизиции как не было, так и не появилось. Да и раскола не случилось. Как крестились двумя перстами, так и продолжили, как молились, так и переводить ничего не стали. И импортных спецов приглашать тоже.

Не до того было.

Магия.

Надо отдать должное патриарху Иову, головастым он оказался товарищем. И серьезным.

Чума полыхала примерно с 1530 по 1550 годы. Двадцать лет.

Очаги то вспыхивали, то затухали... Чего там те ацтеки наворотили, хотела б я знать... Нет. Не хотела бы. Подозреваю, Стивен Кинг плакал бы горячими слезами от зависти к древним затейникам. А мне ни к чему, обойдусь без кошмаров.

Хотя «жизнь за други своя» – это и в нашем мире такой мощный выплеск энергии... А тут ей правильно распорядились. Сумели же.

Так вот. Патриарх Иов в этой истории стал патриархом чуть ли не на двадцать лет раньше. Привлек внимание Ивана Грозного...

Да. В этом мире на троне так и сидят Рюриковичи. Сын Ивана Грозного, тоже Иван, наследовал трон. В нашей истории он умер якобы от удара своего отца. Тот самый, который с известной картины Репина, помните? Где Иван Грозный убивает своего сына...

В этой истории царевич оказался магом.

Кстати, магом воздуха. Так что и не помер, и успешно размножился, и связано это было как раз с патриархом Иовом. Поняв, что у мальчика есть способности, патриарх не испугался, не стал их изгонять из ребенка или мочить того кадилом... Наоборот, умудрился убедить Ивана Грозного, что его сына так благословило. Это царю понравилось.

И в опричники тоже, кстати, стали набираться маги. В товарищи царевича...

Так на Руси произошла смычка магии и церкви. Под лозунгом: «Если это есть, значит, такая воля Божья». А кто тут против Божьей воли?

Поэтому не было ни Смутного времени, ни раскола, ни никонианства – куда тут? Романовы существуют, как я поняла, – просто один из дворянских родов.

И тут начинается еще более интересное.

Есть дворянство. А есть юрт. И прошу не путать с юртой кочевника, это не то.

Что такое юрт?

Я так поняла, что это аналог клана, получивший здесь вот такое название. Группа людей, объединенных вассальной клятвой, иногда общей кровью, иногда деловыми интересами, но клятва – обязательна.

Магическая клятва.

Здесь это намного серьезнее, если ее нарушишь – погибает. А потому казуистика тут достигла таких выдающихся высот, что юриста и не поймешь иногда. Вроде по-русски говорит, а поди разбери – о чем это он?

Юрты выросли из опричнины и боярства, постепенно произошла смычка... Да, и окно в Европу никто не рубил. Наоборот, мечтали законопатить, чумы хватило с избытком. Лезет тут, понимаешь, гадость всякая...

В Европе было весело.

Там же ведьм и так гоняли, а тут появились маги.

Вопрос: какая была реакция?

Ответ: плохая.

Охота на ведьм перешла в качественно иную стадию, охотились на детей, нормальные люди этого не выдерживали, вспыхнула гражданская война, потом еще одна...

Поучаствовали маги.

Под шумок подключилась Англия, вывезя кучу потенциальных магов к себе. Не в упрек – на континенте их бы просто сожгли, а так дети хоть выросли. Потомство дали... Тоже магов.

В результате – сильная магия на острове, Елизавета Тюдор идиоткой никогда не была, и слабая – в Европе.

А еще...

Испания.

Ее и так потрепало больше всего. Видимо, потому что они все это дело с индейцами и начали. Золота хотелось...

Потом инквизиция, которая там была традиционно сильна, гражданская война, соседи, которые с удовольствием отрывали себе кусочки, но Испания держалась.

И даже сражение с Великой Армадой состоялось, но по другому сценарию. Английские маги тупо утопили весь флот, а потом прогулялись в Испанию. И немножко увлеклись.

Опять-таки, что там произошло, «жития» толком не пишут. Но...

Произошло.

Наполеону в Европе завоевывать было уже и нечего. Так, кучка карликовых правительств на ровном месте. Сглотнул и не подавился.

А государство Испания прекратило свое существование. Окончательно и бесповоротно, и было поделено. Огрызки разобрали по соседям, так что завоевывать было и нечего.

Только тогда что-то дошло до римских пап, и те начали тоже ставить магов на службу церкви. Но опоздали. Маги сейчас в Европе есть, они неплохие, но их мало. Очень мало.

Так что да. Магия в этом мире существует. Академии магии? А вот их нет.

У нас, на Руси, магов учат внутри юртов. В Англии – это обычно дворяне, знания передаются от отца к сыну, в Европе маги, как правило, священники, так что обучение идет при храмах... Воспитание в истинной вере, чудеса во имя Господа, промывка мозгов на высшем уровне.

Есть самоучки, есть самородки, но чаще или их находят и пристраивают, или они попросту погибают. Магия – это не картошка, хотя и ту сажать-растить непросто. А тут – стихии. Да звезданет такой необученный маг – и от него самого только ушки с тапочками останутся. Контроль не удержит, вектор повернет неправильно, все возможно...

Вот так вот.

Общество сословное, причем аристократы в основном маги. Бывают и другие, так называемые свободные маги, но их мало.

Больше ничего почерпнуть полезного не удалось, но для одурения и этого хватило.

«Альманах мод» не порадовал.

Какой там двадцатый век? Какая Шанель и эмансипация?

Для дам – строгие платья, воротники под горло, максимум допустимого – это вырез, затянутый сеткой, мода очень жесткая. Отрываются бедные дамы на шляпках, сумочках, туфельках... Одно облегчение.

Турнюров нет, кринолинов тоже, а платье может открывать лодыжки. Для удобства.

Чтобы мне в таком хорошо выглядеть, придется заводить своего портного. А лучше свое ателье. Это вам не джинсы с топиками... Кстати, брюки для дам здесь жестокий моветон. А за нарушение общественного порядка... Выпороли бы здесь Коко Шанель за ее идеи, и тем бы карьера кутюрье закончилась. Увы...

Длинные волосы тоже обязательны. Коротко стригутся только продажные девки, им можно. И это почерпнутое из «Альманаха». А так, не сомневаюсь, есть и еще куча условностей. Что плохо. Я-то их точно не знаю, а на моторную память, или как это правильно называется, тоже надежды мало.

Газета порадовала.

Сейчас начало двадцатого века. На троне Иван Четырнадцатый. Любят в роду Рюриковичей это имя, любят. А в остальном...

Не гожусь я в разведчики, наверное.

Ну, пишут, что новый мост построили. Что полк отправился на маневры. Что состоялись дуэли... Все равно я никого из перечисленных не знаю. Балы – то же самое. Кого я там знаю? Да никого.

Скачки, пари, забавные сплетни... Светская сводка, иначе и не скажешь.

Нет, из этой газеты я ничего полезного не почерпну. Мне бы атлас мира, книги по истории, политэкономике, да хоть бы и обществознанию. Я уж и на то согласна...

А пока мои знания о новом мире стремились к нулю. Причем – со стороны отрицательных величин. И что делать?

А что я могу сделать?

Только выживать. Для начала можно попроситься на прогулку и понаблюдать за людьми со стороны. Как одеты, как разговаривают, ходят, держатся... Да все! Может, хоть что-то получится?

А то у меня девять дней осталось, не больше. А вот что будет потом?

Не знаю.

Но что-то мне очень стремно.

Интерлюдия 1

Князь Горский вернулся домой в сложном расположении духа.
Да, сложном. И другого слова тут не подберешь.
С одной стороны, злость на дочь, злость за сорвавшуюся помолвку, даже ярость, гнев...
С другой... Он ожидал худшего. Криков, скандалов, истерик, угроз, но никак не вежливых равнодушных слов. От Марии такого ждать не приходилось.

– Устал, дорогой?

Теплые руки обвили шею, повеяло ароматом резеды.

– Да, друг мой Оленька. Устал...

Его позднее счастье.

Его Олюшка.

Первый раз Иван Горский женился рано. В восемнадцать лет. Родители настояли, да он и не возражал. Надо было заключить союз с юртом Алябьевых, брак для этого весьма подходил.

Первая жена, Ксения, подарила ему сына, но при родах умерла. Иногда и магия не может спасти человека. Увы...

Второй раз Иван женился только через семь лет. По большой любви.

Ах, как хороша была Лидия! Как очаровательна, как ослепительна... Она ударила в сердце словно кинжал, и Иван не смог защититься. Да и не хотел.

Тринадцать лет.

Тринадцать сладких лет, наполненных то неистовой страстью, то бешеной ревностью. Мария родилась только на восьмой год союза, да и не до нее было родителям.

Лидия блистала, кружила головы, очаровывала и покоряла. Иван трудился на благо семьи.

Кто сказал, что князья не работают? Да еще как! Иначе быстро остаются нищими и живут на государевы подачки. Это не для Горских.

Умерла Лидия так же, как и жила. Легко, внезапно, ярко. Яхта, на которой они катались, взорвалась. Иван чудом не оказался там, Мария сильно заболела и заразила отца. Казалось бы, маги болеть не должны. Но дети, у которых маноядро только формируется, иногда такое выдают...

Вот, пока они лежали, и остались. Он – вдовцом, ребенок – сиротой.

А еще через год в его жизнь вошла Олюшка.

Подарила еще одного сына и двоих дочерей, согрела теплом и заботой, словно после вулкана он оказался у теплого камина, стала матерью для маленькой Машеньки, железной рукой вела дом, не давала ни малейшего повода для ревности...

– Садись. Я сейчас принесу твой любимый чай...

Иван и не заметил, как его довели до любимого кресла, забрали пальто и трость, сменили ботинки на домашние тапочки...

Уютно, спокойно. И чашка с любимым чаем в руках, и Олюшка рядом.

– Как там Машенька, родной мой? Я волновалась...

– Все с ней будет в порядке. Доктор заверил...

– Так можно обрадовать Сергея Владимировича?

– Да, друг мой, напиши ему, будь любезна.

Олюшка кивнула.

Вот еще проблема. Где аристократы, там и союзы. А Машка, дрянь, выкинула такое! Видите ли, не любит она Демидова! Да плевать мне три раза на твою любовь! У него заводы! Рудники!

Подумаешь, старше! Переживет! Может, и в буквальном смысле слова! Трех жен Деми-дов пережил, Машка может его пережить, ничего страшного. Она же маг, срок жизни будет больше. А если сына подарит...

Не везет Сергею Владимировичу в этом плане, не везет. То плод скидывают его жены, то мертвых рожают... Вот он на Машку глаз и положил. Маг Земли как-никак, дети должны быть и здоровые, и сильные.

А эта дура кобениться вздумала. И где только «Искорку» достала?

И «Паутинку» тоже...

Драгоценностей князь в ее шкатулке не досчитался, продала наверняка. А вот что делать-то хотела? Сбежать? Наверное...

Дура.

Гнев стал опять разгораться. Ольга заметила это и поспешно скользнула к ногам супруга, обняла, посмотрела снизу вверх, погладила колени, переключая мысли в другое русло. И подумала: нет уж. Пусть на дурищу Машку орет, ей скандалы ни к чему.

Это ж надо, такие перспективы едва не сорвала, лошадь жирная! Ей бы не копытами бить, а кланяться, что хорошего мужа нашли. И для семьи какие горизонты открываются, Оля потом своих дочерей сможет и за бояр, и за князей пристроить. Или вообще за кого-то из юртов.

Ладно.

Сегодня она напишет Сергею Владимировичу. И даже пригласит его на чашечку кофе. Не стоит пренебрегать таким мужчиной, нет, не стоит.

А муж?

А что муж?

Чего он не знает, то ему и не повредит.

Потрескивал огонь в камине, рука мужчины гуляла по светлым волосам женщины, прильнувшей щекой к его коленям, и каждый думал о своем.

Кто-то любил, кто-то изображал любовь, оба строили планы и учитывали княжну Марию только как разменную монетку. Ее желания в расчет не принимались.

Наконец Иван протянул руку жене, помогая встать, и кивнул в сторону спальни. Та поняливо подхватила юбки – так, чтобы обтянуть отдельные завлекательные части фигуры, – и поспешила вперед.

Жизнь продолжалась.

Глава 2

Первые шаги

На следующее утро я сообразила, что все дело в неправильном подходе.

Читать газеты можно и нужно, и информацию из них выловить можно, но газет должно быть больше одной штуки.

Для начала штук пять. Или за разные периоды, или просто разные издания...

Вот возьмите «Спид-инфо». Какие выводы можно сделать из ее прочтения? Если у вас другого источника, кроме «Спид-инфо», просто нет?

Что ты попал в бордель.

Или из «Комсомолки». Привет коммунизму?

А обстановка-то немного другая, обстановка диктует правила игры...

Так что сиделке я заявила, что хочу почитать газеты. И побольше. Та покосилась на меня, но согласилась поговорить с доктором. Ладно. Можно и так.

Сделала жест рукой.

– Если господин Иванихин согласится уделить мне время, я объясню ему причины своего желания.

Красивые обороты легко слетали с языка. Ладно, я и раньше не жаловалась, но теперь они вовсе привычны. Как родные.

А память... Памяти как не было, так и нет. Реципиентка махнула хвостом и утащила все за собой.

Андрей Петрович пришел через десять минут. Как раз хватило дойти, поговорить и прийти сюда, я так полагаю. Значит, я не полностью брошена на произвол судьбы, я выгодный клиент.

– Доброе утро, ваша светлость.

– Доброе утро, господин Иванихин.

– Для вас, ваша светлость, просто Андрей Петрович. Как мы себя чувствуем?

Ненавижу этот вопрос! Во всех мирах! Какие, на фиг, «МЫ»?! Еще сюсюкать начни, л-лекарь.

– Не слишком хорошо.

– Давайте я вас посмотрю.

Этот осмотр был похож на прошлый как две капли воды. Тот же кругляш, те же манипуляции, доктор доволен.

– Я бы сказал, княжна, ваше выздоровление идет просто замечательно.

– Маноканалы восстановятся?

Вот фиг его знает, зачем они мне нужны. Но если что-то есть, то нечего разбрасываться.

– Думаю, да. Уверен, что восстановятся, ваша светлость.

– Замечательно. Доктор, вас не затруднит распорядиться прислать мне газет?

– Газет, ваша светлость?

– Свежих и за прошедшие... дней десять.

На меня посмотрели с удивлением.

– Я распоряжусь, ваша светлость. Но... к чему?

Ответ у меня уже был готов.

– Хочу убедиться, что мой поступок не вызвал лишнего... резонанса.

Объяснение вызвало понимание.

– Полагаю, газеты будут уже через час или около того, ваша светлость.

– И... Могу ли я выйти погулять?

– Да, думаю, от этого вреда тоже не будет. Главное, не пропускайте процедуры. Ну да Инесса Ивановна об этом позаботится.

Последовал взгляд на сиделку, та кивнула и только что не поклонилась.

Инесса Ивановна.

Запомним.

* * *

Газеты доставили быстро. И я принялась их листать.

Княжна Мария. Сергей Владимирович.

По совокупности имен я наткнулась на коротенькую заметочку о помолвке юной княжны Горской М. И. с господином и дворянином Демидовым С. В.

Вот что-то мне кажется, что это оно. По датам вроде как совпадает.

Демидов...

Ну, не знаю, как в этом мире, а в том были такие. Владельцы заводов, газет, пароходов... Понятно, чего папаша взбесился. А вот что делать мне?

Собственно, вариантов всего два.

Либо я принимаю жизнь ее светлости со всеми вытекающими, либо рву отсюда когти. А что? Все попаданцы их рвали. Сперва убегали, потом куда-то пристраивались... Будь мне действительно лет пятнадцать, я бы так и поступила. А сейчас – нет, мозги не позволяют.

Знания об этом мире мне не перекачали, навыков – ноль... Даже сколько стоит буханка хлеба – и то неизвестно. Где ее купить, как попросить, как торговаться, как выглядят местные деньги, блин!

Ничего не знаю!

И о таких вещах в газетах не пишут, это вживаться надо, быть в среде.

Да даже элементарные жесты! Я кому-то большой палец покажу в знак одобрения, а он в разных странах по-разному трактуется. Кажется, где-то и неприлично...

Побег отпадает как таковой. Вляпаюсь и не вылезу. И потом...

А КЕМ я могу быть в этом мире?

Нужны документы, деньги, профессия... Нужны ли здесь проектировщики? Кто ж его знает. Лечат тут магией, может, и строят с ней же. И мои знания тут на туалетную бумагу не сгодятся...

В общем, сбегать глупо. Лучше самоубиться здесь и сразу, оно быстрее будет и безболезненней. Если у Машки и есть кто-то, к кому она может сбежать, то у меня, у Маруси, ни контактов, ни адресов, ни телефонов... ничего нет!

Точно пропаду.

Попробовать остаться и хотя бы поглядеть на жениха? Ну... Тут шансов всяко больше. И вообще, удрать я всегда успею, дури хватит. Так что читаем, вживаемся, разбираемся.

Я зашуршала газетами уже более предметно.

Политика.

Его Императорское Величество Иван.

Конфликт с Францией, напряженность на границе с Китаем, который в этом мире именovali страной Хань, союз с Англией. Принцесса Александра Эссекская, невеста наследника, прибывает в Москву через десять дней, по сему случаю ожидается большой прием...

Интересно. Учтем.

Это стопроцентное появление всех приглашенных, это обязательный «засвет»... Если меня туда не потащат, зовите меня крокодилом. Такой случай показать всем, что дочка жива. Здорова, покорна семье, и вообще несчастный случай потому и несчастный... Если в ближайшее время меня кто-то из родных навестит, я в этом точно уверюсь.

Листаем газеты дальше.

А ведь прав был тот разведчик.

Вот и новая информация, что дворянин Демидов уже трех жен похоронил. Так и написано: «четвертой женой дворянина Демидова выбрана»...

А что еще интересно, я везде – княжна или ее светлость. А вот Демидов просто дворянин.

Не титулован? Или собирается прикупить себе титул? Как тут вообще с этим вопросом обстоит?

Я зарылась в газеты глубже. Читала. Все заметки, вплоть до самых мелких, вплоть до объявлений о работе, да, такое тут тоже есть. И, кажется, стала понимать...

Система противовесов, вот как это можно назвать.

Его Императорское Величество, будучи не дураком, понимал, что стоит на трех китах.

Церковь. Земли. Магия.

Ты можешь быть сколь угодно могучим магом, но на любую силу найдется другая. И если ты могучий, но безземельный и безденежный... Или если у тебя есть земли, но ты сильно поспорил с магом...

Хотя тут до определенного предела. Маг может сделать гадость, но ведь такого мага и заказать можно? Про киллеров еще в Библии говорилось, факт. Одна из древнейших профессий.

Или если ты умеешь все приспособливать к получению денег?

Войска я не включаю, там как раз магов прорва. Обычно маги огня, воздуха, часто и воды идут воевать. Как легко догадаться, огневики предпочитают драться на земле, а водники – на флоте. Воздушники могут быть и там, и тут. Маги земли тоже могут идти в армию. Да, магия земли одна из самых тормозящих, но, к примеру, один маг земли может спокойно заменить роту стройбата. Или несколько рот. А окоп – он в любое время окоп.

Но, кроме императорской власти, были еще юрты. Сложные взаимоотношения, которые мне пока не удалось осознать...

Число юртов я назвать не могла, но так поняла, что их не очень много. То ли штук двадцать, то ли двадцать пять. На громадную страну.

Небогато. Или слишком много?

Если представить юрт как коза ностра? Свои боевики, силовики, финансы, связи, титулы... М-да. Невесело. Получается, их даже слишком много.

Почему они не подгребли все под себя? Пока загадка. Нет ответа. Но надо полагать, император старается держать их в узде.

Я так поняла, что элитные гвардейские части, как правило, сплошь маги.

А что по титулам?

А, нет.

Вот читаю: капитан Н. и поручик, барон Х изволили дуэлировать. У поручика титул указан, у капитана – нет. Дуэль разрешили, поручик погиб. В статье же сожалеют о гибели многообещающего военного, но и мимоходом, между строк, читается: думать, мол, надо, а маги огня на дуэли так и так сильнее магов воздуха.

То есть магия не обязательно дает титул.

И деньги не обязательно дают титул. А как его можно получить?

Пока неясно. Но я бы не удивилась, если только по праву рождения или высочайшему соизволению. То есть нехилая протекция плюс бешеные бабки? Хм... А не это ли имеет в виду мой планируемый супруг? Деньги явно есть, плюс жена – княжна, если и не он титулуется, то уж детям может баронство или графство обломиться? Чисто гипотетически – вполне.

И тогда складываем хвост с носом.

У папаши – титул. Может быть, проекты. У зятя – деньги. И планы. А у Марии? Свое мнение о всяких разных. А может, ей цифра четыре чем-то не понравилась?

Еще бы отец не бесился.

Помолвка.

Как тут проходит помолвка?

Блин! Такое обычно в газетах не описывают, разве что пир был на весь мир или кто-то очень высокопоставленный женился. Тут бы любовный роман посопливее! Там-то все укажут, вплоть до цвета белья на кровати.

И можно ли отказаться от помолвки?

Хм-м...

Я бы не была так оптимистична.

Я уже поняла, что здесь клятва – это ОЧЕНЬ серьезно. Иногда смертельно серьезно. Магический контракт, договор, обязательства, откат... Короче, пообещать и не выполнить просто не выйдет. Ответка прилетит нехилая. Надо полагать, не всегда и не везде, но я бы на месте папаши с женихом подстраховалась.

В юртах ведь как-то объединяют клятвами? Свяжут меня так же, и что делать?

Не хотелось бы чувствовать себя героиней пушкинских рассказов, вот никак. Кажется, «Метель»? Казалось бы, проказа и проказа, плюнь и забудь, пошутили и хватит, но ведь два взрослых человека искренне считали себя женатыми! Они клятвы дали перед алтарем!

И не перекрутишься.

А если вспомнить магию у нас в мире... Ладно, магии там нет, но болтают много. К примеру, возьмут у тебя кровь. Или что-то еще... Ладно. Это уже вуду пошло... Урезаем осетра. Пока я не знаю, что там с магией, я и не гадаю.

Играть с этим я точно не буду. Нафиг!

Ищем, как отвертеться от помолвки?

Ох-х-х... С моей-то больной головой!

* * *

После обеда сиделка вывезла меня в парк.

На улице – ранняя весна, на деревьях набухали клейкие листочки. И да. Именно вывезла, я не оговорила.

Меня одели в кучу тряпок, причем явно не моих, больничных, намотали сверху толстую шаль, попону на ноги и усадили в кресло на колесиках. Пришел здоровущий мужик в форме санитара (тоже желтое и лилейное) и выкатил меня из палаты.

Я смотрела по сторонам.

Внимательно так, серьезно...

Это мой шанс на жизнь. Информация и только информация... Не хлопай ушами, Маруся! Пропадешь!

Итак.

Во что одеты люди.

Мужчины – в пиджаках, только удлиненных. И брюки у них более заужены, можно сказать, этакий вариант лосин. Не в обличку, а чуть пошире, чтобы место для воображения было.

Рубашки разных цветов, галстуков нет, вместо них шейные платки. Красиво, кстати.

Дамы, похоже, не из самых богатых сословий. Моделей из «Альманаха» я не вижу, чаще встречаются юбки и блузки. Юбки однотонные или клетчатые, никакой цыганской пестроты, скорее, это вариант «Джейн Эйр», блузки – в зависимости от дохода. Сразу видно: что-то подороже, что-то подешевле... Кое-где кружево, кое-где броши. Перьев, стразов, алмазов нет. Все очень скромно. На плечах, как правило, шали. Есть плащи вроде того, что Констанция Бонасье носила в фильме про мушкетеров, но их маловато.

Что есть еще?

Обувь.

Высокие ботинки на шнуровке у дам, сапоги или туфли у мужчин. Причем сапоги такого облегчающего варианта. Никаких ботфуртов.

Пару раз я увидела и платья, но они выглядели подороже... Кажется, я читала, что платье было показателем статуса. Длинные рукава – я руками ничего не делаю, шнуровка на спине – помогает служанка, у меня есть слуги, длинный подол до земли – я по навозу ножками не гуляю...

Интересно, здесь мода шла тем же путем? Если да, то у миров намного больше общего, чем я думала.

На головах у мужчин что-то вроде котелков, только более приплюснутые. Или шляпы почти в современном варианте, узкие поля, лента...

Дамы в этом плане не ограничены, но предпочитают «таблетки», хоть и украшенные.

Мода?

Мода...

Сумки у дам – ридикули, иначе и не назовешь. Ленты, цветы, четко в тон шляпкам. Перчатки тоже в тон.

Может, что-то я и упускаю, бывает. Все сразу не предусмотреть и не запомнить. Но общее впечатление – строгость и спокойствие. Да, стиль «модерн» в этом мире можно будет применить только в одном месте.

В синем корпусе.

* * *

Парк большой, я попросила сиделку подкатить меня к пруду. Там, на темной воде, медленно расплывались круги.

Рыба? Сомневаюсь. Лягушки, может, водомерки или еще какие головастики. Но думается у воды хорошо.

Да, бежать никуда нельзя, стоит вспомнить ту же классику. Джейн Эйр сбежала. И что? Не попадись ей добрые люди, померла бы в придорожной канаве.

Вероятность, что они попадутся мне?

Ничтожна.

Я не маг, не каратист, не... Короче, отбиться не сумею. Песец мне придет капитальный и быстрый.

Остаться дома тоже не вариант. Замуж выдадут, и...

Господин Демидов, а отчего умерла ваша первая жена? Грибами отравилась? А последняя? Грибы есть не хотела?

Ну так, чисто гипотетически... Мой-то какой вариант?

А жить так хочется...

А может, мужику просто не везло?

Не знаю. Памяти вообще нет, посмотреть надо. А пока – набирать знания об окружающем мире, и побольше, побольше...

Я и наблюдала за людьми. Потом пришла сиделка и отвезла меня на процедуры.

* * *

Процедуры выглядели достаточно своеобразно.

Лежала я на кровати, на своей, вполне удобной, а у меня на организме размещали сложную систему из камней и металлических загогулин. И провалиться мне на этом месте, если

вон там не рубин, вот эта кривуля не с сапфиром, а вон тот камешек не янтарь. Не то чтобы я была специалистом, просто поездила по миру, походила по музеям... Немного разбираюсь.

На голову тоже что-то такое надевали вроде шапочки. Потом приходил врач, проверял качество установки – и надо лежать.

Молча.

На спине.

Лежать скучно, поэтому я просила сиделку мне что-нибудь рассказать. Видимо, я не первая и не последняя с такой просьбой, потому что рассказывала она охотно.

Так я узнала и про то, что доктор Иванихин – врач от Бога, что сестричка милосердия Зиночка крутит хвостом так, что пропеллер позавидует, что дворник Коля напился в хлам, подлец, и не убирал территорию...

Все как у людей.

Наведя вопросы на сестер милосердия, с интересом прослушала лекцию.

Как такового младшего медперсонала здесь просто нет. Есть старший – врачи.

Есть средний – специально обученные сестры, вот как моя сиделка, она даже немного в магии разбирается. А есть санитарочки и прочие подай-принеси... Много ли ума надо туалет мыть?

Так вот, санитарочки здесь сплошь монастырские. То, что у нас некогда тоже называлось «сестры милосердия». Каждый монастырь, каждый храм обязаны выделять несколько человек для работы в медучреждениях. И направлять сюда стараются не худших.

И то же самое школы. Общим начальным образованием занимается исключительно церковь, и оно обязательно – четыре года. Тебя учат читать, писать, считать и закону Божьему. Потом можешь топтать пахать землю или выносить горшки. Дело хозяйское.

Ну непригоден человек к учебе, так дворники тоже требуются. Иногда больше, чем академики.

Желающие учиться дальше могут пойти на восьмилетку. Это фактически наша средняя школа. После восьмилетки можно получить не очень сложную профессию. Можно пойти в армию. Можно выйти замуж... Женщины восьмилетку тоже заканчивают.

Преподают и основы естественных наук. Физика, химия, биология, высшая математика – в современном понимании. Закон Божий обязателен для изучения на любой ступени, но если в начальной школе ты просто познакомишься с Библией и Евангелиями, то в средней тебе рассказывают и о других религиях. Можешь даже латынью заняться, если захочешь.

Третья ступень – уже высшая школа. Ровно два года, которые тебе отведены на дисциплины специализации. А потом ты поступаешь в университет. Или не поступаешь. Допустим, ты хочешь стать врачом. За эти два года в тебя впихнут столько химии, биологии, латыни, что из ушей ползет. Хочешь стать инженером? Пожалуйста, но в приоритете будут физика и математика.

Как правило, ученики высшей школы сплошь мужчины. Имеет место быть.

Учиться здесь начинают в шесть лет. Первая ступень – до десяти лет, вторая – до четырнадцати. А в пятнадцать в этом мире уже разрешено выходить замуж.

Жениться, правда, нельзя.

Для женщин брачный возраст иногда может быть отсрочен по решению доктора, если невеста к деторождению непригодна. Бывает, не все в этом возрасте созревают, дело физиологии.

Для мужчин брачный возраст строго с восемнадцати лет. Не раньше. И то на таких юных женихов смотрят весьма неодобрительно. Но мало ли что?

Вот и получается: женщин выдают замуж, а мужчины имеют возможность еще поучиться. Я загрустила.

Так мне, кажется, лет шестнадцать, и судя по формам... Выдадут. Незрелой меня не признают.

Как еще можно отвертеться от брака?

Высочайшим запрещением. Его Императорское Величество может запретить кому-то вступать в брак, бывало дело. Чтобы дурная кровь не продолжалась.

Таких людей откажут венчать во всех храмах.

Еще варианты?

Слово, данное другому человеку. Вот если бы у того же Демидова была еще одна невеста... Нет, вряд ли, не дурак же он? Проверить, конечно, не помешает, но...

Еще есть варианты с изменой родине, дурной болезнью, близкородственным браком, психическим заболеванием...

Так легко я не откручусь. Хотя синий дом, то есть синий корпус, меня ждет в любое время.

* * *

На следующий день что-то произошло. Я так же лежала на процедурах, но...

Камни начали пульсировать.

Я это видела. Словно вспышки, слабые, но отчетливые. Внутри рубина плещется живая кровь, сапфир напоминает о морских волнах, янтарь рассказывает о побережье, с которого его забрали...

Безумие?

Но камни словно бы сообщали свои колебания кривулинам. По металлическим завитушкам бежали пульсации, словно на мне лежали джедайские мечи интересной формы.

И все это впитывалось в меня.

Впитывалось, стекало, и мне становилось тепло и приятно. Интересно, а если потянуть это свечение в себя?

Э, нет.

Цыц, Маруся.

Никаких способностей к магии ты проявлять не будешь. Даже два раза.

Не будешь.

Не потому, что не хочется или не интересно. Да еще как любопытно! Аж пальцы чесались. И мне казалось, что вон тот гранат совершенно не в тему. Зеленоватый. Сюда нужен совершенно другой камень, может быть, опал...

Откуда я знаю, что это именно гранат?

Не знаю. Но уверена.

Почему молчать? Потому что магии здесь не учат. А девочек тем более. Это я уже узнала.

Считается, что женщина-маг после обучения становится бесплодной. Бред, конечно, но большинство людей в это верит. А остальным верить выгодно.

Если встречаются магички, они не правило, они исключение. И встречаются они в Африке, Америке, там сейчас в разгаре эмансипация, Австралии... В европейских странах женщина-маг – идеальный инкубатор. Дети будут одаренными, даже если муж – самый простой работяга. Ну а если у него в роду уже был кто-то одаренный, тогда могут быть и сильные маги...

Да, вот еще разница.

Есть маги.

Есть просто одаренные.

Как в нашем мире, к примеру, есть те, у кого идеальный слух, те, у кого он просто есть, и те, у кого слух отсутствует.

Первые могут напеть или сыграть любую мелодию, вторые – как повезет, третьи... могут, но лучше не надо.

С магией тот же расклад.

Есть те, кто одарен способностями к магии, то есть у человека есть маноядро. Он видит магию, но применять ее... Разве что чужую, вот как эти артефакты.

Есть те, кто вообще ничего не видит и не чувствует. Ни маноядра, ни маноканалов. Обычный человек.

Есть те, у кого появилось и маноядро, и маноканалы. Могут и видеть, и использовать, и творить. Вот в моем случае есть и то, и другое. Это повышает мою ценность как невесты, но мне с того не легче.

Породистая корова, м-му-у-у...

Использовать?

Это не так просто. Вот Мария попробовала и чуть не лишилась жизни. Не выгорела, но и не обрадовалась.

А может, и выгорела. Или еще что похуже. В ее теле появилась я. И живу, и думаю, вот... Грустно.

* * *

На следующий день у меня родственник визит. Явилась мачеха.

Я не сразу догадалась, что это за счастье мне привалило, но... по порядку.

Лежу я, отдыхаю после процедур, кстати, тот камень и правда заменили. Не на опал, на лунный камень. Опалит.

Тут дверь открывается, входит блондинка лет тридцати, и выражение у нее такое... словно ей под нос дохлую крысу привязали.

– Отвратительно выглядишь, Мария.

Я подняла брови. Вот что на такое ответишь? Но не спускать же?

– А ты, как всегда, преувеличенно любезна.

Что это за чувырла?

Дама скривилась.

– Если бы Ванечка не попросил меня заняться тобой, ноги моей бы здесь не было. Но твой отец желает, чтобы ты была на балу в честь ее высочества Александры и прилично одета. Учитывая, что у тебя к этому никаких способностей и не было, придется мне заниматься твоим гардеробом.

– Засос прикройте, дама, – ехидно посоветовала я. – Косыночкой.

Блондинка пошла некрасивыми красными пятнами.

– Не дерзи мне, дрянь!

Я прищурилась.

– Папенька вас попросил – с вас и спросит. А я больная, с меня взятки гладки... Мне тут нахамили, наорали, я сейчас вообще в обморок упаду...

Блондинка зашипела как жир на сковороде.

– Дрянь!

– Ах, мне плохо...

Дама заскрипела зубами, но сдержалась.

– Я пришлю сюда модисток, пусть снимут мерки. Смотрю, ты хоть и осталась коровой, но чуть-чуть похудела...

– Худая корова еще не газель.

– Вот-вот, и я о том же. И только попробуй еще раз подвести нас с отцом, дрянь такая! Я и так извинялась перед господином Демидовым...

– А, так это от него засос? – невинно уточнила я.

Блондинка побурела до состояния свеклы и завизжала. Из визга я узнала, что всегда была дрянью, что совести у меня нет, что она, бедная, со мной чуть не десять лет мается, что мечтает меня с рук сбыть...

Тут-то я и поняла, что это маман. Но концерт прослушала до конца.

Скучно. Неоригинально.

Нарвалась я по полной? Ну и плевать, можно подумать, меня тут раньше любили, аж видеть не могли. Если маман – стерва, то и черт с ней. Я все равно с ней жить не собираюсь и детей крестить не буду. Так что дослушала и уточнила:

– А кто фасон платья выбрать будет?

Маман посмотрела с удивлением.

– Что хорошего ты можешь выбрать?

– Для разнообразия то, что мне будет к лицу и фигуре, – я окинула красноречивым взглядом свой бюст. Маман была им одарена куда как меньше, раза в два, так что...

– К твоей фигуре ничего приличного сшить не получится.

– Так отцу и скажем, – мирно согласилась я. – Папенька, фасон одобрен маменькой, а что я вас перед всем двором опозорю... Ничего, переживем как-нибудь. Главное – это взаимопонимание в семье!

Тетка взвыла уж вовсе злобно и вылетела за дверь.

Я откинулась на подушки.

Ну... Что тут можно сказать? Не прокололась? Вроде как нет. На морде у мадам было написано желание надавать мне пощечин, но делать это в больнице? Позора не оберешься. А до дома еще добраться надо. А платье действительно нужно приличное. В любом случае.

Если я остаюсь в свете, лучше создавать о себе хорошее впечатление.

Если я не остаюсь... А все равно! Чего чучелом-то ходить?

Так что я вытянулась поудобнее и уснула.

* * *

Проснулась примерно в час ночи.

Голова ясная, мозги работают, в таком случае в кровати лежать – одно мучение. Все равно не уснешь, только навертишься. Лучший выход – встать, можно что-то пожевать, почитать, можно просто погулять...

Ну, с первым и вторым у меня проблемы, а третье можно и попробовать.

Ночью в отделении было тихо. Я выскользнула из палаты и пошла по коридору.

Вот и сестринский пост. Папки с делами... А сама сестричка дежурная где?

Из кабинета врача доносились характерные скрипы дивана. Что ж, другой мир, не другой, а все как у людей. И здесь по ночам врачи с сестричками... романы читают.

И кто бы на моем месте удержался?

Моя история болезни нашлась на столе, почти в самом верху. Недолго думая, я спрятала ее под одежду.

Вернуться в палату? Можно и так. А можно...

Опять-таки ни в одном мире это не редкость. Кладовки уборщиц, которые завалены всяким хламом и никогда толком не закрываются. И тут ни миры, ни личности ничего не помешают. Закон природы, вроде закона тяготения. Я эту кладовочку заметила, как ехала на прогулку, вот сейчас и проскользнула внутрь.

Посмотрим...

Итак, княжна Горская, Мария Ивановна, полных лет мне шестнадцать... Отец, мать... Ага, значит, Ольга Владимировна. Козловцева в девичестве. Это мачеха.

Ну, насчет козлов... Таки да. Явно они в родословной у мадам отметились. А я-то с чего звереть начала?

Сейчас, под светом «солнца мертвых» думалось куда как лучше.

Получалось так. Мария мачеху ненавидела. Даже само прочтение имени отзывалось неприязнью. Память княжна забрала с собой, а вот приятные ощущения мне оставила. Видимо, они и наложились.

Я и в своей-то жизни никому не давала хаметь, а тут еще Машкины тараканы отросли и рванули вверх по ступенькам. Вот и гавкнула на мачеху.

А зря.

Теперь она мне точно где-то да подгадит. Отца вон настроит... Хотя вряд ли можно еще больше. Ему и так на меня плевать два раза. А бить все равно не будут, не в ближайшее время. Скоро дочку покупателю передавать, некондиция не допускается. Никак-с.

Портить настроение?

Скандалить?

Надо просто держать себя в руках и умильно хлопать глазками. Я бедная овечка. Бэ-э-э-э-э.

Мать. Лидия Алексеевна Алтуфьева. Умерла. С этой стороны на поддержку рассчитывать нечего, но имя и фамилию запомним. Вдруг родственники есть?

Читаю дальше.

Наукообразной ахинеи выше ушей, почерк у врача отвратительный, понимаю я в лучшем случае одно слово из трех. Но! Вычленять главное из всей написанной чуши я могу. И делаю.

Первое – магию я сохраняю в полном объеме, даже становлюсь сильнее.

Второе – магия никак не влияет на мою репродуктивную способность.

И первое, и второе записано в карточке. Отлично.

А выписать меня когда планируют? Ага, вот... Процедуры должны растянуться еще на неделю. Рекомендовано для восстановления.

Отлично! У меня еще есть время... Получится ли вернуть карточку на пост?

Я выглянула в коридор.

Там по-прежнему стояла тишина, и я потихоньку проскользнула обратно. Карточка заняла свое место... Эх, сотового не хватает до слез и соплей! Сейчас бы пересняла половину, потом бы еще подумала. Но чего нет, того нет.

А телефоны здесь, кстати, есть. По образцу времен Ш. Холмса. Здоровущий такой агрегат, один раз на ногу уронишь – и год хромать будешь.

Компьютеров я не видела. Поле непаханое для попаданца! Да вот беда – я не то что компьютер сделать, я даже калькулятор не знаю, как собирается.

Опять доходы мимо меня. Увы... Фотоаппарат и тот не изобрету, а про рентген знаю, что он назван по имени создателя. Все.

* * *

Модистки пришли на следующий день.

Эмма Францевна Балыц, извольте любить и жаловать.

Интересно, а французское тут не в тренде? Хотя нет, вряд ли. Учитывая амбиции Наполеонидов... Ладно, не знаю, как дела обстоят в этой истории, но в той товарищи были очень своеобразные. Корсиканцы, этим все сказано.

Модистка – этакая сухопарая немка, которая смотрит на меня с явным неодобрением. Видимо, мамаша ей наговорила кучу всякой чуши.

Мне показывают журналы мод. Толстые альманахи, и выпускаются они раз в полгода. Здесь мода консервативна. Правда, на страницах такое творится, что попугаи отдыхают. Перья, стразы, банты, оборки... Киркоров был бы в восторге.

Я отмерзла от лицемерия платья, в котором весь подол расшит здоровущими перьями (создается впечатление павлина-извращенца), и помотала головой.

– Эмма Францевна, скажите... это – мода?

Видимо, ужас в моем голосе прозвучал не наигранный, дама смягчилась.

– Это последняя французская мода, ваша светлость.

Меня явственно передернуло.

– Эмма Францевна, а чего-то... попримечнее нет? Я согласна на немодное, но этот ужас можно только на поле выставить. Чтобы тебе вороны за прошлый год урожай вернули.

Немудреная шуточка заставила модистку улыбнуться краешком губ, а ее помощниц – захихикать.

– Пожалуй, ваша светлость, мы можем посмотреть другие альманахи?

– Да, пожалуйста... И без перьев.

Нужный фасон нашелся в третьем по счету каталоге.

Аккуратное платье бледно-голубого цвета, с вырезом по линии ключиц. Стиль близок к ампиру; чуть пониже груди, чтобы талия подчеркивалась, протянута темно-синяя лента; юбка падает гладкими складками тяжелой ткани. Никакой пышности, может, еще и немного попу нивелирует. Ни единой рюшечки, ни бантика, ни оборки. Отделка той же самой лентой по подолу и рукавам три четверти.

– Сюда нужны будут драгоценности. Полагаю, жемчуг. – Эмма Францевна серьезно смотрела на меня. «Ваша светлость» уже не добавляла, аккуратно опустила в процессе, понимая, что клиент стерпит.

А может, тут так и принято.

Я развела руками.

– Драгоценностями будет распоряжаться мой отец. Эмма Францевна, скажите, а с кем вы должны согласовать фасон платья?

Модистка глядела на меня раздумчиво. Видимо, что-то сопоставляла.

– Ваша светлость, я полагаю, что тот, кто оплачивает счета. То есть ваш отец.

– Дело в том, что моя мачеха бывает... излишне импульсивной.

Я подчеркнула слово «мачеха» голосом так, что не догадаться сложно. Эмма Францевна с пониманием кивнула.

– Полагаю, ваша светлость, что вы выбрали вот это платье?

Палец с отточенным ногтем указал на монстра в рюшечках. Надень я такое, и стану похожа на танк. В оборочках, ага. Талия мигом исчезнет, а оборки отлично утяжелят и грудь, и попу.

– Но мой отец утвердил другой вариант, не так ли?

Мы посмотрели друг другу в глаза. Эмма Францевна явно колебалась.

Да, сложное положение.

Наверняка моя мачеха, то есть мой отец, у нее состоятельный клиент. Но и госпожа Демидова тоже будет не хвост кошачий? Если б я не понимала, что меня изуродуют, можно было бы и покрутиться. А сейчас ищи подходы. И одну клиентку не упустить, и вторую, потенциальную, не обидеть.

Я улыбнулась.

– Эмма Францевна, поверьте, я не забуду вашей доброты.

Пока больше я ничем отплатить не могу. И нет. Я вам не прогрессор и на халяву идеи дарить не собираюсь. Хотя и могла бы. Кое-какие представления о моде у меня есть, но я пока помолчу.

Посмотрим, как оно дальше сложится.

Платье с запахом, контрастные вставки по бокам, да мало ли что можно выдумать? Одна юбка – рыбий хвост чего стоит?

Хотя последнюю лучше подарить врагу.

– Выбранное мной платье не будет слишком... деревенским?

– Нет, ваша светлость. Многое зависит от ткани...

– Атлас?

– Только не для вас, – так решительно отвергла мою идею Эмма Францевна, что я успокоилась. Это верно, блестящие ткани не с моими объемами. Я зрительно покажусь в два раза крупнее. – Шелк, может быть, муслин... Я подумаю над этим вопросом. Складки должны лечь красиво.

– Благодарю вас за помощь и понимание.

– Не стоит благодарности, ваша светлость.

– Искренне надеюсь увидеться с вами в следующий раз в менее... формальной обстановке.

– Я тоже, ваша светлость.

Мы церемонно попрощались, и модистка ушла.

А я поняла, что вежливые фразы сами слетают с моего языка. Стоит чуть расслабиться...

Какие-то осколки? Знания, умения, навыки? Интересно, а вышивать крестиком я не могу? Или на пианино играть?

Задумчиво посмотрела на свои руки.

Нет, вряд ли. В той жизни не умела, а тут механикой не обойдешься. Поневоле думать начнешь и собьешься. Как сороконожка, которую спросили, с какой ноги она ходить начинает. И насекомое зависло. Намертво.

Я могу зависнуть точно так же. Эх, тяжела ты, жизнь попаданца. И не зря первые два слога так напоминают об определенной части тела.

Умные люди называли. Факт.

* * *

Ночью я опять отправилась «на дело». Не выдерживала уже в палате.

Тело слушалось, хотя до гибкости пантеры и грации кошки мне еще далеко, но ходить я могла. И стены не сшибала.

Медсестричка в этот раз спала. Для разнообразия.

Что ж, бывает.

Я пошла по коридору. Из палаты в самом конце доносился тихий стон.

– Нет!

Это было знакомо. Так стонет во сне человек, которого мучают кошмары. Кому-то сейчас очень плохо и больно. Что ж. Даже если я попадусь, все равно иначе не поступлю.

Я открыла дверь и зашла внутрь.

Палата походила на мою, тоже на одного человека, который сейчас во власти кошмара мечется по кровати.

– Нет, Лина, нет...

Подошла со стороны изголовья, положила руку на плечо мужчины и чуть сжала пальцы.

– Это сон. Только сон.

А я умная.

Наверное...

Потому что проснулся человек одним движением, и кинжал в его руке блестел вполне серьезно. Стой я сбоку от кровати, могла бы и получить удар. Но бить себе за голову технически неудобно.

– Вы в порядке, сударь?

Кинжал медленно вернулся обратно. Я вышла из тени и встала перед кроватью. Мужчина смутился.

– Простите, сударыня.

Я не поправила, хотя аристократка. Сударь – обращение к простолюдину. Но если человек не знает?

– Все в порядке. Вам просто приснился кошмар. Я шла мимо и решила разбудить вас.

– Благодарю вас, сударыня.

Человек сел на кровати так, что его лицо попало в полосу лунного света.

М-да.

Ему лет шестьдесят, может, чуть больше. Лицо очень резкое, выразительное даже. Жесткие носогубные складки, морщины, глубоко посаженные острые глаза, высокий лоб, подбородок, похожий на коровье копыто, раздвоенный такой... Потрепала человека жизнь, сразу видно.

– Вы в порядке?

– Вы уже хотите уйти, сударыня?

Я пожала плечами.

– Не хотелось бы встретиться с медперсоналом.

– У медперсонала в этом отделении отличный крепкий сон. И замечательная память – они мигом все забывают, – усмехнулся мужчина. – Вам тоже не спится по ночам?

Я согласно кивнула.

– Вы еще слишком молоды, чтобы нажить горькие воспоминания.

– Покалечить душу можно в любом возрасте.

На меня впервые посмотрели с интересом.

– Странные суждения для молоденькой девушки.

– Могу поступить как положено и помчаться по коридору с воплем: «Помогите, насилуют!» – предложила я.

Мужчина улыбнулся. Хорошая у него улыбка, теплая, добрая...

– Помогают?

– Ну, тут кому как повезет, – я пожала плечами. – И не всегда насильнику.

Истинная правда.

Моя подруга как-то эксгибициониста по парку гоняла. А думать надо, перед кем раздеваешься... Нет! Она его не била. Она ему предложила семью и брак. Заверещала от радости, попробовала броситься на шею, сказала, что уже четыре года в разводе, что без мужика в доме сложно... Бежал бедолага далеко и быстро. Очень далеко и очень быстро.

Мужчина опять улыбнулся.

– Составьте мне компанию, милая барышня. Прошу вас...

Я пристально посмотрела ему в глаза и поняла. Ему не хочется сейчас оставаться одному.

Да, вот и так бывает после кошмаров. Выкурить сигарету, выпить вина, может быть, поговорить с кем-то посторонним или просто посидеть на кухне, чтобы отпустило, чтобы перестало мучить, хоть чуть приразжало свои когти...

Вот и портсигар на тумбочке...

– Возможно, нам стоит выйти из палаты? Полуночничать можно и на лестнице, а вы явно не откажетесь от папиросы?

Его взгляд стал еще более заинтересованным.

– Вы курите, барышня?

– Нет. Как говорил мой дед, целовать курящую девушку – это все равно что облизывать пепельницу.

Дед и правда так говорил. А еще мог по заднице хворостиной дать, так что у нас в семье не курил никто. Знаете, как бывают доходчивы березовые розги? Лучше любых собеседований и психологов.

Но не мешать же человеку травиться?

Мужчина перевел взгляд на портсигар, на меня... Желание закурить победило.

– Вас не смутит табачный дым?

– Я отвернусь, а вы вставайте, – улыбнулась я.

Я-то была одета вполне прилично даже по меркам этого времени. Ночная рубашка до пола, халат, в который можно трех меня увернуть, сверху еще шаль, а вот мужчина явно лежал в одном нижнем белье. Ему будет неудобно.

Так что я честно смотрела в окно следующие пять минут, пока не почувствовала легкое прикосновение к плечу.

– Идемте, барышня.

Мы проскользнули по отделению, словно две тени, и вышли на улицу.

Здесь в этом отношении удобнее, из каждого отделения есть свой автономный выход. Не запирается. Территорию больницы охраняют, а тут... Мало ли что? Пожар случись, потоп... Людей спасать надо! Больные же не все могут сами двигаться.

На улице было прохладно и уютно, звезды подмигивали нам с небосвода. Мужчина щелкнул портсигаром, достал странную сигаретку, умело поджег от интересного предмета – вроде зажигалки, но без огонька, просто с угольком внутри, – и затянулся.

Пальцы у него постепенно перестали дрожать.

Я молча стояла рядом. Есть моменты, когда слова не нужны. Так что я ждала две сигареты. Потом мужчина глубоко вздохнул и повернулся ко мне.

– Благодарю вас.

Я пожала плечами.

– Не стоит благодарности.

– Мое имя – Андрей Васильевич. *Истоков* Андрей Васильевич.

Фамилию он как-то странно выделил. Ага, если б мне это о чем-то сказало...

– Княжна Мария Ивановна Горская.

– Хм... Ваша светлость? Прошу простить меня за неподобающее поведение.

Я демонстративно погрузнела.

– А так хорошо все начиналось.

В серых глазах заблестели веселые искорки.

– Я правильно понимаю, вы обо мне не слышали, княжна?

– Нет. А чем вы знамениты, господин Истоков?

– Это долгая история...

Старику явно хотелось поговорить. Я сложила ручки и посмотрела взглядом шрекокисы. Это сработало – мужчина заговорил.

Мой визави оказался офицером жандармского корпуса. Ротмистром.

Ну, я и предполагала, что здесь не из простых людей пациенты лежат. А почему он удивляется, что я о нем не слышала?

Ах, вот оно что!

Хреново, господа. И даже более чем хреново.

Жандарму хотелось поговорить, мне послушать, так что наши цели совпали. И я узнала, что в империи есть и те, кто недовольны ее строем.

А чего тут власть распоряжается? Отнять и поделить! И власть – народу, то есть его достойным представителям. Список представителей прилагается.

Вот за такими умниками тут и охотятся жандармы.

В принципе, ничего удивительного в этом нет, Англия страдала от фениев, иудеи – от сикариев, персюки от ассасинов... Просто везде их давили, как клопов, а вот Франция, а за ней и Россия показали плохой пример. А именно, что таким образом все же можно добиться своей цели. Это я о революциях, если кто не понял.

Это – в моем мире.

Здесь пока революций не было, но стараются все. К примеру, Андрей Васильевич получил штук двенадцать смертных приговоров от революционеров всех мастей и партий.

– Устных или письменных? – поинтересовалась я.

– Увы, устных.

– Жаль. Какая могла бы получиться галерея...

– И где бы вы советовали ее размещать?

– Разумеется, на двери уборной. Где еще так приятно почитать статьи?

Андрей Васильевич рассмеялся.

– Вы совершенно нетипичная княжна, Мария Ивановна.

Я погрузилась.

– Увы, судьба моя будет совершенно типичной. Брак и золотая клетка.

– Ну, кое-что вы предприняли, чтобы из нее выбраться, не так ли?

– Но пошла по неудачному пути. Как и ваши клиенты.

– Все настолько плохо?

Я пожала плечами.

– Может быть, я смогу договориться с господином Демидовым. А может быть, и нет...

– Я бы помог вам. Но... я здесь не просто так.

– Вы больны?

– Я умираю.

Сказано было так просто, что сомневаться не приходилось.

– Вы не выглядите умирающим, – честно призналась я.

– Я провожу много времени под лечилками, это дает мне возможность не кричать от боли. Покушение, знаете ли...

Не знала. Но выслушала.

Оказывается, не так давно было очередное покушение на императора. Ротмистр его сумел предотвратить, но в последний момент. Вот и схлопотал все то, что предназначалось адресату.

А именно – заклинание школы огня.

– Можно с этого места подробнее?

Можно.

Как известно, наш организм состоит из воды. Но магические бомбы...

Короче, у моего собеседника многочисленные внутренние повреждения. Половину медицинских терминов я просто не поняла, вторую мне объяснять не стали, но вопрос стоял так: ротмистра прислали сюда умирать.

Наградили, да, помогли семье, но ему уже не поможет ничего.

Может быть, месяц. А может, и месяца у него нет.

Почему он так удивился моей неосведомленности? Да потому, что месяц назад об этом все газеты писали, журналы... Туалетная бумага молчала. А все остальное извращалось в меру сил. И Андрею Васильевичу было жутко интересно, почему я ни о чем не знаю.

И вот стоит передо мной этот жандарм, смотрит внимательными глазами, и соврать как-то не получается.

Ну и не будем.

* * *

- Андрей Васильевич, вот смеяться будете – я вообще ничего не помню.
- Не буду. Но как такое получилось?
- Если я правильно поняла, я пыталась сбежать из дома. Достала какой-то магический артефакт, рвануло так, что меня едва спасли, но память отсекло начисто.
- А ваши родные об этом знают?
- Мне не захотелось об этом рассказывать. С первого взгляда на отца. Андрей Васильевич покивал. Задумчиво так.
- Получается, тебе...
- Да, мне три дня. Фактически вы беседуете с новорожденным младенцем. Выразительный взгляд остановился на груди. Не похотливый, просто насмешливый.
- Крупный ребеночек получился.
- Не вижу повода жаловаться. Могло и вообще оторвать, с моим-то везением. Еще один согласный кивок.
- Тебе плохо придется, девочка.
- Уже приходится. Но это не повод повторять попытку самоубийства.
- Тоже верно. А давай я тебе кое-что расскажу. И... приходи следующей ночью. Когда тебя должны выписать?
- Через неделю, плюс-минус пара дней.
- Неделя. Это хорошо, время у нас еще есть.
- Его слишком мало.
- Значит, не стоит его транжирить по пустякам. Что ты хочешь услышать в первую очередь?
- А что на уме у девушек? Любовь, конечно.
- К господину Демидову?
- К себе любимой. А вот стоит ли ее тратить на этого господина? Не верю, что вы о нем ничего не знаете.
- Правильно делаешь, был он у нас в разработке.
- Мне казалось, кто в поле зрения попал, тот навсегда... попал?
- Верно. Откуда тебе это известно?
- Я развела руками.
- Я мало знаю об этом мире, но я ведь не полная дура? Наверное...
- Пока не похоже. Ладно, слушай.

* * *

Слушала я внимательно.

Демидов Сергей Владимирович. Потомок рода Демидовых. История рода? Пожалуйста...

Пращур рода Демидовых, некто Игнат, оказался удачливым золотодобытчиком. Нашел золотые россыпи, сдал государству, получил право на разработку. Но не просто так, львиную долю (девятьюстами процентами) добычи он должен был отдавать государству. Сколько там прилипло к рукам? Да кто ж его знает, много, наверное.

Потом поставил заводы по добыче железа, стал работать по госконтрактам, успешно. Состояние сколотил.

Но!

Магом он не был. Сыновья его отрывались кто во что горазд. Двое строили заводы и фабрики, еще один кутил напропалую, с тем в истории и остался, последний вообще был зоологом и ботаником. Меценаты, купцы, торговцы, но вот как проклятие какое.

Не маги.

Что-то такое у них в крови, что ли, было, что не давало рождаться магам? Дворяне, да. И любой юрт их примет, и рады будут, с такими-то деньгами, но чтобы подняться на вершину власти, нужна еще и магия. Хоть крошка способностей.

А ее нет.

– А у меня есть, – кивнула я. – Вот откуда любовь растет?

– У всех жен была. Магичка огня, воды, воздуха...

– И так рано померли?

Ответом мне был выразительный взгляд.

– Померли. Думаю, ваш отец не в курсе, но померли в родах.

– Все три?!

Ёжь твою рожь! Статистика!

– Первая при третьих родах, вторая – при четвертых, третья – при вторых.

– А дети?

– Тоже погибали. Кто в родах, с матерями, кто позже.

Захотелось изобразить классический жест «рука-лицо». Ну, папаш-ш-ш-ша! Ладно, я не знаю. Но ты?

Да обязан был знать, скотина такая! Князь хренов!

– Интересно, за сколько меня продали?

– Дорого. Завод медеплавильный да два рудника в придачу.

Все равно козел.

– Мне надо чувствовать себя польщенной?

– За других дают дешевле.

А все равно неутешительно.

Глава 3

Дом, милый дом

Следующей ночью мы с ротмистром увидаться не смогли. Ради разнообразия на посту сидела бдительная медсестра, которая так на меня посмотрела, когда я заикнулась о свежем воздухе...

Пришлось ретироваться во избежание уколов и записей в личном деле. Или лечебном? А, неважно.

Зато день прошел интересно.

Я опять смотрела на то, как идет восстановление. И ощущения у меня были...

Как магия выглядит со стороны?

Маноисточник в центре, в районе солнечного сплетения. То есть их три. Может, больше, но больше я не вижу. А вот районы сердца, солнечного сплетения и, простите, матки видны просто отлично. Этакie теплые звездочки. Почему-то черные.

Может, потому что земля черная? И мое воображение так это все интерпретирует? Но звездочки видны совершенно отчетливо, они пульсируют в такт моему сердцу, они движутся... Забавно со стороны смотрится, словно на тебе три осьминожки сидят.

Причем видно их не впрямую, а знаете, как раньше нечисть распознавали. Смотришь не глаза в глаза, а словно бы рядом...

Что-то я читала о тех же чакрах... Ёж твою рожь! Да знала бы – до попадания сюда всю литературу освоила про магию! Ан нет! Подруга что-то притаскивала, я листала и выкидывала. Или в деревню отвозила. Для местного употребления. Да, в том самом месте.

Ладно.

Примем за факт, что маноядро – это наименование активных и открытых чакр... Кстати! Интересно, а какое из них расходуется быстрее? Если то, что в паху, тогда все понятно с дамским бесплодием.

Вот представьте, прилепилось там нечто оплодотворенное. А тут перенапряг! Мать же не всегда сразу понимает, что она уже мать? А работу никто не отменял... Чем магия в этом отношении отличается от укладки шпал? Подозреваю, только красивым названием. А вымотаться можно и там, и тут.

Перенапряглась – выкидыш. Еще раз вляпалась – еще один. А организм в этом месте не железный. После какого-то числа дамских проблем о материнстве можно и попросту забыть. Опять-таки в любом мире.

Может, так было и здесь?

Вполне, надо только у ротмистра спросить. Вдруг его ведомство этой проблемой занималось?

Пообедав, я опять отправилась в парк. Сиделка со мной в этот раз не пошла, убедившись в моей благонадежности. Это хорошо.

Нет, сбежала бы я далеко и быстро, да вот беда – некуда.

А и будет куда – что я там делать буду? На жизнь жаловаться? Посуду мыть? Себя про-давать по дешевке, если любитель найдется?

Есть у меня подозрение, что как-то так и будет.

А кстати, надо бы уточнить у ротмистра насчет магического поиска. Есть тут такое – или не есть? А то как бы меня кто не съест...

* * *

В парке хорошо и спокойно. Я опять сидела у пруда, составляла список вопросов для следующей ночи и увидела...

Ужик!

Совсем еще маленький, не больше годика. Или весна теплая... Когда у нас там змеи просыпаются? На Благовещение? В апреле? Да, где-то так. Варианты возможны, но чаще именно так и происходит.

Интересно, а я на Воландеморта тяну?

Вообще логическая цепочка проста. Маг земли – растения и животные – змеи – поговорить?

Я прищурилась на ужонка.

А ведь есть нечто интересное. словно по траве ползет тонкая черная ниточка. Светящаяся. Искорка в голове, от нее словно канал по всему телу.

У него так? А своих каналов я не вижу. Они не проснулись или как-то иначе организованы?

Серпентарго в голове не просыпается.

Но...

Попробовала медленно протянуть вперед руку, благо никого рядом нет.

– Иди сюда.

Я смотрела на ужака, вкладывая все желание пообщаться с малышом. Буквально транслируя доброжелательность, спокойствие, обещание не причинять вреда...

Уж затормозил.

И ей-ей, обернулся!

Зрачки у него были круглые, а вокруг черного солнышка тонкое золотое колечко. Змееныш смотрел на меня спокойно и внимательно, я – на него, пыталась передать свой интерес.

И... Воображение, что ли, разыгралось? Я поняла, что ему меньше года, что он перезимовал в уютной пещере рядом с озером, что сейчас ему хочется в воду... Шкурка чешется. То есть чешуя... И поохотиться хочется, он голодный. Опасность? Да, опасность есть, есть люди.

Я осознала, что это предел. Змеи невероятно умные в сказках, а в жизни... Может, мне такой тормознутый змееныш попался?

Ладно, я его отпустила, и ужик уполз к озеру. А я пригляделась к себе.

А ведь и верно. Внизу живота пульсировало чуть сильнее, ёжь твою рожь! У нас что, все через ЭТО место?

Вот они и выкидыши, стопроцентно. Можно даже не спрашивать. Если ты привык чесать нос правой рукой, ты и будешь его так чесать. Непроизвольно. Если привык к магии, будешь ее использовать. Ну и результат – выкидыш.

А нельзя это как-то нормализовать?

Угу, пришла тут, самая умная. Наверняка первая за столько лет додумалась, правда?

Ладно! Поехидничаю я потом! Главное – я могу говорить со змеями! И даже не сильно устаю. Ладно, полноценным разговором это не назовешь. Но какой-то отклик я получила, остальное – дело практики.

А что?

Укушен гадюкой – замечательный диагноз! И я молодая вдова. Вот и еще один вопрос для обсуждения с ротмистром.

* * *

В эту ночь нам удалось выбраться на улицу.

Андрей Васильевич знал отличную маленькую беседку, в которой нас не было видно. Зато там есть деревянные скамейки, на одной из которых я и устроилась, поджав под себя ноги. Так теплее. Вязаная шаль укрыла меня целиком, не хуже пухового одеяла.

– Как у вас дела, Мария?

– Готовлюсь к выписке. Андрей Васильевич, скажите, а маги земли могут управлять животными?

– Да. Достаточно редко, но могут, это явление было описано. И животными, и птицами...

– А людьми?

Ротмистр вздохнул.

– Мария, это должно остаться между нами. И... Я бы не поделился, но я умираю, а вы остаетесь жить. И мне вас жалко. Это понятно?

– Мне дать клятву молчать?

– Нет. Обстоятельства могут сложиться по-разному, поэтому я надеюсь на ваше благоразумие. А клятвами не раскидывайтесь, особенно на крови.

Я кивнула.

– Так вот. *Считается*, что это невозможно.

– Считается?

– Очень редко маги воды способны к манипуляции человеческим разумом.

– Воды?

– Человек тоже вода.

– А земли?

– Нет.

Я вспомнила, как пыталась пообщаться с ужиком.

– Странно.

– Зато по некоторым данным именно маги земли способны управлять мертвыми.

– Фу! – честно отреагировала я. Вот в роли некроманта я себя ни разу не видела.

– Тем не менее это есть.

– А маги огня? Воздуха?

Ротмистр посидел некоторое время молча, потом махнул рукой.

– Шли разговоры о том, что маги огня могут выжечь чужой дар. Начисто. А маги воздуха могут на время воспринять чужую силу как свою. Воздух податлив и пластичен, он прогнется. Ненадолго, но обычно этого хватает для какого-то дела.

– Интересно, как у вас раскрываются преступления, совершенные с помощью магии?

Ответом мне стал удивленный взгляд собеседника.

– Никак. Их почти нет. Последнему уж лет пятьдесят, если не больше.

– Почему?

Мне стало интересно.

Человек – тварюшка достаточно вредная, и в попытках увеличить собственное благосостояние он готов на многое. Даже на все.

Насмотрелась я в своем мире.

А тут?

Если тут есть маги и всякие революционеры, террористы, анархисты... И вы мне таки хотите сказать, что все они ведут добропорядочный образ жизни? И никто из них не воспользовался своими способностями на благо партии родной?

И даже не помог «окончательно выздороветь» любимому дядюшке?

Не верю!

НЕ ВЕРЮ!!!

Это я и изложила ротмистру, получив в ответ хитрую улыбку.

– Так-то да. Но не стоит забывать о главном.

– Не понимаю?

– Еще триста лет назад церковь объявила, что магия дана нам от Бога. И если кто применяет ее во вред, это четко происки дьявола. Божьим даром зло творить нельзя, в том числе заповеди с его помощью преступать, иначе начинаются весьма неприятные последствия. Отлучение, охота, обязательная казнь на площади... В таких случаях ни с кем не церемонятся.

– Даже с женщинами?

– Беременной могут дать родить. Как плод искупления. И ее ребенка воспитают при монастыре, а для нее конец все равно будет один.

– Невесело.

– Чем выше стоит персона, тем тщательнее будет расследование.

Взгляд был острым и внимательным. Я подняла руки, показывая, что намек понят. Не буду, не буду я кормить Демидова грибочками. И армию гадюк на него не спущу.

– Смерть должна быть обязательно освидетельствована батюшкой, – добил ротмистр. – Либо его вызывают для исповеди, либо, если он не успел, то ему надо соборовать усопшего, и тут-то выявляются следы любой волшбы.

М-да.

Церковная патологоанатомия.

Шикарно!

– Допустим, магия была направлена не на человека, а рядом?

– Есть случай, который описывается в учебниках. В некоторых заведениях. Человека на охоте загрыз волк. Волка нашли, исследовали... Обнаружили магическое воздействие. То есть его натравили. И размотали клубочек.

– А если бы волка убили?

– Магические следы сохраняются до трех суток.

Замечательно.

Я могу натравить на Демидова змею, потом открутить ей голову и закопать тушку на три дня. Поглубже.

Осталось все это проделать незаметно. Великолепные перспективы! Может, еще эту змею съесть для верности?

– Добавлю, что животные, подверженные воздействию магии, потом легче откликаются на призыв другого мага той же специальности. Есть методики и наработки...

Спасибо, я уже поняла, что без обучения лучше в это не лезть.

Попробуем другие версии?

Поиск?

Маги воздуха достаточно легко могут найти человека. Есть такое, но необходим слепок ауры. К примеру, вещи, которые носил человек, его волосы, кровь... Да много чего подойдет.

Может ли у меня быть другая аура? В связи с потерей памяти и шоком? Да, вполне. Но как надолго? И с отцом-то у нас все равно общая кровь остается, так что шансы найти меня есть. Хреново. И другого слова у меня нет.

Сбежать вряд ли удастся. Быстро овдоветь – тоже.

А как насчет подробностей про Демидовых? Один у нас вьюнош Сереженька или с родственничками? Есть ли кому его похоронить, ежели что?

Есть, как не быть. Из предыдущего поколения Демидовых живы двое. Дядя Сергея и его тетка. Из Сережиного поколения – шестеро. Из младшего – двое.

– Два ребенка у шести человек?

– Да, за последние тридцать лет на Демидовых словно мор напал. То одного не станет, то второго... А дети вообще не приживаются. Две дочери у старшей сестры Сергея, кстати, чуть постарше вас обе. Одна года на три, вторая на год... Полина и Александра.

– Вы навели справки? Благодарю от всей души.

– Не стоит, княжна. Я мало чем могу помочь вам, слишком мало.

– Информация – бесценна.

– Приятно, что вы это понимаете.

Мне ли не понимать. Ребенку информационного века.

– Это тоже для вас.

Я коснулась книги в простом переплете. Тяжеленькая...

– Что это?

– Государев родословец. Последнее издание.

Я открыла первую же страничку.

Князья Агеровы.

Оп-па!

Родословное древо, ныне здравствующие потомки.

Князья Адашевы...

То же самое.

– Переиздается раз в десять лет, уточняется, дополняется...

– Благодарю от всей души!

– Откройте на букву «Д», княжна.

Я послушно зашелестела страницами. Книга явно не новая, читаная, ну и пусть! Важно не оформление, а информация.

Итак?

– Демидовы?

– Да.

Я вгляделась в родословное древо Демидовых. И...

– Ёжь твою рожь!

– Лучше и не скажешь. И ведь все на виду...

Мы с ротмистром видели одно и то же.

Основатель рода – одна штука. Дети – трое. Внуки – восемь штук обоего пола. Правнуки – уже девятнадцать. Прапра – тридцать четыре, я не поленилась, сосчитала. Черт с ними, с именами, тут число интереснее.

Прапрапра должно, по идее, быть еще больше. Ан нет? Всего двадцать два.

Седьмое поколение еще уменьшается, и там четырнадцать человек. Хотя должно быть иначе, они же замуж выходили, женились... Даже если по одному ребенку на нос, все равно сохраняется рост прироста. А тут – наоборот, сокращение численности.

Восьмое поколение, девятое... И везде уменьшение. Умер, не замужем, умер, ушла в монастырь...

Дерево завершается весьма скудными веточками. Двое живых, шестеро живых, двое...

– Минутку? А вот эти – не Демидовы?

Такое тоже бывает. Усыновляют или удочеряют от первого брака.

– Но бесплодны. Посмотрите возраст, княжна.

Я кивнула. Да, тут уже сложно размножаться, в полтинник-то... Может, магия и справится, но что из ребенка потом получится? И сколько болячек у него будет?

– Интересно, что это такое? То есть чем можно объяснить такой расклад? Это ведь неспроста?

– Похоже на действие проклятия.

– Есть такое?

– Схлопотать можно, – неопределенно ответил ротмистр. И о чем-то сильно задумался. Я спорить не стала. Еще как можно, это и в нашем мире редкостью не было. Правда, что там чаще встречалось: проклятие или глупость? Кто ж его разберет...

– Можно я пока оставлю книгу себе? Почитать?

– Это подарок. Мне это уже не пригодится. А купить можно свободно.

Действительно, не самая роскошная бумага, переплет дешевенький, коленкорный...

– Я бы хотела отплатить вам добром за добро.

Губ ротмистра коснулась слабая улыбка.

– Что ж. Кое-что вы можете для меня сделать... Если у вас будут на то возможность и желание.

– Что именно?

– Я когда-то обидел человека. Очень давно.

Ротмистр молчал долго, но я не решалась его торопить. Бывает то, что о себе не сразу расскажешь. Не всякому... Даже так, на пороге смерти...

– Я был молод, лет девятнадцати. Искал радостей жизни, находил их... Да, была девушка по имени Алина. Из небогатой, но достойной семьи. Но без титула. Без магии, без всего... Я не мог бы на ней жениться. Любил, да. Но не хотел портить карьеру... Глупец!

С губ Андрея Васильевича сорвался горький смешок. Я взяла его за руку и крепко сжала.

– Мне устроили перевод, подыскали выгодную невесту... Я сказал об этом Алине. Она была беременна моим ребенком. Черт... Это не тема для разговора с невинными девушками!

– Что она с собой сделала?

Не тема... Была б тут хоть одна невинная девушка, тогда да. А так...

Мало ли, что здесь меня не дефлорировали? Мозги-то у меня старше этого тела малым не в три раза! И опыта куда как побольше. Может, в этом плане и больше, чем у ротмистра, но я его сексуальным просвещением заниматься не стану, вот еще не хватало.

– Она хотела избавиться от ребенка. И умерла.

Вот как сказать мужчине, что эта его трагедия тоже не нова в истории? Сильно он любил эту Алину...

– На похоронах ко мне подошел ее брат. Он отдал мне медальон с волосами Алины и сказал, что мстить мне не станет. Жизнь будет самой страшной моей карой... Он оказался прав. Я мало что значу для моей семьи, меня не любят дети... Я сам разрушил свою жизнь еще тогда.

Мне осталось только вздохнуть.

Сволочь этот братец, а? Не буду, мол, я тебя убивать, живи, жри себя сам... Совесть такая штука...

Кстати?

– Он вам ничего не присылал к памятным датам?

– Присылал. Фотографии Алины.

Я прикусила язык. Вот ведь козел мстительный.

– Я прошу вас... Если вы, Мария, окажетесь рядом с этим городом, положить медальон в могилу Алины.

В мою ладонь опустилась цепочка. Толстенькая, витая. Кругляшок теплый, его сжимали в руке явно...

– Там?..

– Прядь моих волос. А со мной уйдет ее локон.

Я молча кивнула. Да, мне это будет несложно как магу земли. Чего уж там...

– Город? И фамилия?

– Нажмите на рисунок на крышке... Вдавили? Поверните влево.

Рисунок открылся, словно крышечка. Сам медальон не раскрывается, просто рисунок отходит в сторону.

- Алина Кальжетова. Березовский. Это город?
- Да. Кальжетовых там хорошо знали. Это город, где был открыт первый золотой рудник, вряд ли вы его минуете...
- Я сделаю все, чтобы выполнить это обещание.
- Спасибо, Мария.

* * *

С ротмистром мы виделись еще три раза.

Разговаривали, сидели в беседке... Невооруженным взглядом я видела, что ему становится хуже. На глазах делалась серой и пористой кожа, редели и седели волосы, дрожали пальцы... Человек просто разваливался.

Было безумно его жалко.

Но как он держался!

Ни слова жалобы, ни упреков, ни сетований на судьбу... Единственный раз, за который он не мог себя простить, – тот самый, с Алиной. Может, и смешно звучит, а ротмистр себя всю жизнь казнил за ту юношескую глупость.

Я молчала, не высказывая своего мнения. По чужим-то болячкам все мы лекари. Поди объясни человеку, что некоторые решения всегда принимает женщина. И ответ за них несет тоже женщина.

Вам, мужчинам, кажется, что это вы выбираете? Нет, это вам дают такую иллюзию. Еще с райского сада с Евой в главной роли. Как сделать так, чтобы Адам был с тобой счастлив? Да покажи ему обезьяну в качестве альтернативы!

Ладно.

Хочется ротмистру, чтобы я добралась до Березовского, – я сделаю. И медальон положу, и попрощаюсь за него, и даже прощения попрошу.

Услугу он мне оказал поистине неоценимую. Я смогла более-менее ориентироваться в этом мире, узнала, что сколько стоит, как и к кому обращаться, сколько принято давать на чай и как одеваться, идя в гости, о некоторых потаенных течениях в столице и в провинции...

Много Андрей Васильевич рассказать мне не мог, нам физически не хватало времени. Но и так...

Я чувствовала себя намного спокойнее.

Последний раз мы виделись накануне моей выписки. Мне о ней ничего не сказали, я сама в карточку заглянула.

Поговорили, посидели в беседке, погуляли у озера...

Самое главное, как всегда, осталось напоследок.

– Это вам, княжна.

– Что это?

Два ключика. Один похож на золотой ключик Буратино, второй намного проще и грубее.

– Это ключ от ячейки в банке.

Да, здесь есть и банки, где их нет?

– На предъявителя. Много я туда положить не могу, но на черный день...

– Я не смогу вам за это ничем отплатить.

– А мне ничего и не надо. Уже. Второй ключ – дом госпожи Борисовой, номера известные, любой извозчик знает. Туда частенько люди ездят по разным надобностям. Мы с ней... У нас свои расчеты. Но если вы к ней придете и покажете ключик, комнату на пару дней она вам найдет, хоть и не бесплатно. А молчать Анна Витольдовна умеет.

Что мне было делать?

Молча обнять ротмистра и поцеловать в щеку.

– Спасибо... Вы сделали для меня больше, чем отец.

– Я мечтал бы о такой дочери.

А я мечтала бы о таком отце. Но судьба бывает жестока...

Мне оставалось только еще раз коснуться губами впалой щеки, прижаться на миг и ощутить запах табака и хорошего одеколona.

Кто бы мне объяснил, почему самые классные мужчины, которых ты встречаешь в жизни, всегда заняты? И иногда – лежи Смертью?

Ключики я повесила на шею, к медальону. Много мне ротмистр дать не мог, я это понимала. Но он подарил мне шанс.

Мы разговаривали за это время и о магическом поиске, и о его радиусе... Как же мало я знаю! Как мне не хватает настоящего учителя. А чего еще мне не хватает?

Цели в жизни.

Ах, уважаемый Омар Хайям, как вы точно подметили это в своих стихах. Как хочется напиться, когда не понимаешь, для чего ты живешь!

Для чего я здесь?

Есть ли у меня какая-то цель, какое-то предназначение? Кто-то появляется, чтобы учиться, кто-то исправляет карму, кому-то даже думать некогда – драпать надо, чтобы не сожрали, а мне-то как быть? Выйти замуж, размножиться и прожить жизнь в тихом углу?

Хотя кто его знает, что будет лучше для мира? Я точно не отвечу. И свою-то жизнь...

Ладно! Я ее не загубила: не спилась, не села на иглу, не... Да много чего не. Но ведь и следа, считай, не оставила?

Хотя...

Дед говорил так: мы должны прожить жизнь так, чтобы предкам не было больно, а потомкам – стыдно. Может, взять его слова за чуткое руководство?

Попробовать мне никто не мешал.

* * *

Выписка.

Как много в этом слове...

Мне доставили из дома легкое платье палевого цвета, такую же шляпку, перчатки, дополнили ансамбль ботинки на пуговках и сумочка в тон платью. Я заплела косу-колосок и почувствовала себя намного лучше.

Уже не безлика больничная единица, уже личность.

Улыбка, пощипать себя за щеки, покусать губы, и вперед. Краска тут приличным женщинам, кстати, не полагается. Если у дамы на лице есть косметика, значит, это либо официальный прием (там можно), либо это дама легкого поведения. Интересная градация, правда?

Естественно, никто из родственников за мной не приехал, только слуга. Пожилой, недовольный и надутый. Выглядел он так, словно я у него на глазах занималась чем-то крайне неприличным, то ли каннибализмом, то ли онанизмом, так сразу и не ответишь.

Меня подвели к карете.

Автомобили здесь пока еще были достаточно редкими, да и не нашли большого пространства. А потому карета, запряженная парой симпатичных лошадок, и кучер, который дружески улыбнулся мне. На улыбку я ответила улыбкой, но когда слуга попробовал влезть в карету вслед за мной, подняла брови и стукнула его сумочкой по плечу.

– Ты что себе позволяешь, любезнейший?

Слуга остановился.

Неожиданно? А я сейчас еще добавлю.

– Я княжна, а ты кто таков будешь, чтобы со мной в карете ехать?

Маленькие темные глазки блеснули злостью.

– Батюшка ваш приказал сопровождать...

– Запятки к твоим услугам. Или я лично доложу батюшке, что ты накануне свадьбы меня опорочить пытался.

– К-как?

У слуги форменным образом отвисла челюсть.

Я улыбнулась гадючьей улыбочкой.

– Ты считаешь, что мужчина в карете с незамужней девушкой – это нормально? Вынуждена не согласиться... Вон пошел!

Последние два слова я выделила интонацией. Лакей отшатнулся. Кучер, который наблюдал за всей этой сценой, одобрительно хмыкнул, кажется, ему все понравилось. А так тебя...

Не стерва я. Ладно, пусть стерва, но здесь сословное общество. Начни я допускать вольности, меня первую и не поймут.

Господину свое место, слуге – свое. Точка. Андрей Васильевич это четко объяснил. Просвещал меня по основным правилам поведения, ну и выплыло. В карете, тет-а-тет я могу ехать с мужем. С сыном. С каким-либо родственником, лучше не дальше второго колена. После брака допускаются еще и родственники мужа. А вот посторонние мужчины, будь там хоть кто, уже должны ехать отдельно. И для слуг исключений нет.

Дверца кареты закрылась, и я отправилась домой.

Стоит ли отмечать, что и дома меня никто, кроме слуг, не встречал?

* * *

Слуги ко мне были настроены не слишком доброжелательно. Оно и понятно, народ такой – всегда будут на стороне кормящей их руки.

Преданность?

Благородство?

Исключительно в пьесах Мольера. Край – в исторических фильмах. Да и за что им быть мне преданными? За факт моего существования? Вот радость-то!

Дать я им ничего не могу, как вела себя княжна Мария, примерно представляю – как кошка в западне, кому ж охота связываться? Конечно, все были на стороне отца и мачехи. А я тут так, не пришей кобыле хвост.

Так что я бросила сумочку на столик и поманила пальцем ближайшего холоу.

– У меня голова кружится, проводи меня в мои комнаты.

Холуй подошел, оглянулся на моего «сопровождающего». Ага, после поездки на запятках на нем сухого места не было. Ночью как раз дождь прошел, луж на улице хватало.

Прикасаюсь даже пальцем к этому мегапоросенку никому не захочется. Так что мне предоставили руку, я оперлась на нее, изображая немочь бледную, и позволила себя отвести.

А там...

Пять комнат.

Пять!

Ёжь твою рожь, зачем мне столько?

Осмотр позволил выделить гардеробную, спальню, гостиную, кабинет и нечто вроде будуара. Санузел совмещенный прилагается к спальне. Неплохо. Хотя обстановка – повеситься тянет. Ощущение, что живешь в розовом яйце с оборочками. Жуть жуткая.

Марии, наверное, нравилось. Мне же...

Мне было все равно. Долго я здесь не задержусь, а значит, и переживать нет смысла.

Попробовать поговорить с отцом?

Хотя бы.

А вот и звонок для прислуги. Я потянула за хвост с кисточкой и минут через десять дождалась не особо умного вида служанку, которая присела в чем-то вроде реверанса.

– Что изволите, ваша светлость?

– Мой батюшка дома?

– Да... В кабинете.

– Один?

– Да, ваша светлость.

– Проводи меня.

Служанка поклонилась и пошла чуть впереди и сбоку.

* * *

Кабинет отца был в другом крыле. Пришлось идти через весь дом... Да, не привыкла я к такому. В таких домах только музеи устраивать.

Мраморные полы, тяжелые шторы, колонны, картины...

Красиво?

Безусловно! И кричит не только о богатстве, нет. Еще и родословная, которая у Горских длиннее, чем у китайских хохлатых. Лет пятьсот мы насчитываем... Мы, они – какая разница? Я теперь тоже Горская, а вот надолго ли? Игра масть покажет.

Вот и тяжелая дубовая дверь. Служанка постучала и доложила.

– Ее светлость, к вашей светлости... Разрешите?

– Пусти...

Я кивнула служанке, мол, благодарю, и спокойно вошла в кабинет.

Да, начальство во все времена одинаково. Огромный письменный стол, заваленный бумагами, диван, пара кресел, шкафы, за столом – мой папенька.

– Ты? Кто позволил?

Он что, жену ожидал?

Недолго думая я прошла в кабинет подальше и села в одно из кресел.

– Не знала, что мне нужно специальное разрешение, дабы повидать родного отца.

Подействовало ненадолго. Папенька на минуту смутился, но если сейчас его не притормозить чем-то новым, он разорется. Стопроцентно. Не любят такие, когда их на место ставят.

По счастью, у меня был хороший рычаг...

– Вы продешевили, отец.

– Что?

Этой постановки вопроса князь точно не ожидал. Слез, соплей, криков – безусловно. Но вот такого заявления?

– Вы продешевили, соглашаясь на предложение Демидова.

– Вот как? И с чего ты так решила? Мне кажется, что он еще и переплатил, – не удержался мой отец.

В этом месте мне бы полагалось взвыть что-то патетическое, вроде «Как вы можете так низко ценить родную дочь!!!», и удрать, размазывая слезы. Увы...

Последний раз я плакала, оказавшись в мексиканском ресторане. Знаете, какой острый соус они делают? Не знаете? Повезло.

– Отнюдь. У вас есть Государев родословец?

– На полке посмотри.

Да, эта книга была не чета ротмистровой. Но Демидовы и в ней нашлись, и свои соображения я изложила.

Князь посмотрел на меня нечитаемым взглядом.

– И что ты предлагаешь?

– Поторговаться, – пожала я плечами. – Вы знаете, за что ценятся магини земли.

Князь знал. Благодаря ротмистру знала и я.

Земля же.

Плодородие по определению.

Магия земли была намного больше свойственна мужчинам, есть такое. Но женщина... Магиня земли могла выносить потомство даже от безнадежно бесплодного. Даже с проклятием.

Даже...

Вот в принципе от кого бы я ни залетела, у меня будет здоровый ребенок, многочисленное потомство и прекрасное здоровье как во время беременности, так и после.

Князь погладил подбородок и посмотрел на меня.

– Что тебе с этого?

– Личная выгода, – улыбнулась я. – Исключительно она.

– Какая же?

Ну да, меня в сделку включали как товар. А у колбасы не может быть своего мнения о потребителе.

– Если я рожу ребенка господину Демидову, то хочу, чтобы на его счет была положена определенная сумма денег. Равно как и на мой, личный. Господин Демидов уже немолод, да и проклятие, если оно есть, постарается не оставить ему шансов. Не хочу зависеть от его родни.

– Насколько крупной должна быть эта сумма?

– Тут я во всем полагаюсь на вас, батюшка. Возможно, мне придется вернуться с ребенком под родительский кров. Случись что. Или не придется?

Щелчки шестеренок в голове князя были слышны без фонендоскопа. Перед ним вырисовывались интересные перспективы.

И пока помолвка не заключена...

– Я подумаю над этим. Иди, Мария. Бал через два дня, тебе надо готовиться.

Я встала, присела в полупоклоне и послушно вышла. И только за дверью позволила себе перевести дух.

О, великий Мольер, да святится твое имя во всех мирах!

«Кто время выиграл – все выиграл в итоге! Вам нужно без конца выдумывать предлоги... То выла на луну соседская собака... Ну, словом, мало ли препятствий есть для брака?»¹

Пусть поторгуются, пусть потянут время. А я постараюсь что-то сделать.

Сейчас я уже не боялась этого мира.

Сбежать? А хоть бы и так! По крайней мере, проживу свою жизнь так, как мне захочется.

Жаль, с Андреем Васильевичем не попрощалась. Но он все понял. И вышел в коридор, когда я уходила.

Взглядов нам было более чем достаточно.

Мы уже никогда не увидимся. Но и не забудем друг друга. И, может быть, своего первого ребенка я назову Андреем. И расскажу ему о хорошем человеке.

Смогу ли я побывать на его могиле?

* * *

Грусть так и не проходила, и, чтобы не трепать себе нервы тоской, я занялась разбором вещей. Хотела запереться, но ни на одной двери задвижек не было, только на ванной. Каково?

¹ Мольер «Тартюф».

Все я понимаю, но вряд ли молоденькой девушке нравилось, что в любую минуту к ней могут вломиться. Никакой приватности, никакого уединения... Это плохо. Пришлось подпереть дверь стулом. Сразу не своротят, а там я еще парочку поставила. Пусть развлекаются и стучать учатся. А я пока подумаю о важном.

Вот ни разу не поверю, что шестнадцатилетняя княжна не вела дневник. А если он есть, надо найти.

Где она могла его прятать?

Хм-м... вопрос.

И я принялась перекапывать спальню с пола до потолка. Потом подумала и принялась логически рассуждать, а не просто копать, как маньяк-землеройка.

Спальня – это хорошо. Но ведь доступ-то у всех, заходи кто хочешь. А если ванная? Там можно закрыться, там можно побыть наедине с собой, там тебя не потревожат без твоего разрешения... Есть ли там где спрятать дневник?

Я переместилась в нужную комнату.

Ванна представляла собой роскошный мраморный бассейн, утопленный в пол. До водопровода тут уже дошли, это хорошо.

Что есть еще?

Роскошное трюмо, перед которым три таких, как я, могли сидеть причесываться. Куча банок-склянок-бутылок. Удобный стул. Шкафчик со всякими халатами. Унитаз в форме тюльпана. И даже растение в большой кадке. Пальма, что ли?

На нее я свое внимание и обратила. Покрутила горшок так и сяк, поводила по нему руками... Нет.

Прощупать стул – нормальный. Трюмо? Ага!

И здесь горничные лентяят, это закон жизни. За зеркалом и была спрятана тетрадка. И судя по количеству пыли, тайник оказался надежным.

Я сунула тетрадь в карман юбки и покинула ванную.

Почитаем.

* * *

Кто бы сомневался, что спокойно мне почитать не дали. Толкнули дверь один раз, второй...

Я поспешила удалиться обратно в ванную. Кто бы там ни ломился, я занята. У меня важное дело... А что – подождать и постучать нельзя?

Грохот заставил меня выскочить.

На полу лежал лакей, пропахавший носом добрых полметра. И нос разбил... Кровь капает. Пожалеть его?

Вот еще не хватало.

Я открыла рот и завизжала на весь дом. Не уважаете? Так бояться начнете!

* * *

Через десять минут в комнате было шумно и людно.

Лакея увели, а меня успокаивали всем миром, заявляя, что человек ничего дурного не хотел. Я не верила и рыдала в голос.

Как же!

Меня тут напугали, вломились ко мне... А вдруг он все-таки дурного хотел? Стучаться надо!

Конец концерта ознаменовало появление мачехи.

– Что тут происходит?

Я рыдать не перестала. Но окружающих осматривала.

В основном все смотрели на мачеху этак по-собачьи: преданно и мило. Но парочка человек была и поадекватнее, я потом с ними поговорю.

Шум-гам стих, и я этим воспользовалась.

– Оставьте нас с маменькой, – подала я голос. – Я все объясню сама.

Слуги ринулись вон. Понять их можно, при драке двух кошек лучше не лезть. Раздерут. А кто тут прав, кто виноват... Господское это дело, не их. Точка.

– Опять ты концерты устраиваешь? – поморщилась мачеха.

Я смерила ее насмешливым взглядом.

– Маменька, вам хочется, чтобы я тут навеки жить осталась?

– Что?!

– А как это понять? Вы раз за разом портите мне репутацию. То один хам в карету лезет, то второй в спальню... Не боитесь, что господин Демидов от потасканного товара откажется?

– Не откажется, – прошипела мачеха.

Я улыбнулась.

Ну, что-то такое я и предполагала, это облезлая шкура знает больше, чем говорит. Но скажет ли?

– А цену снизить может. Вам деньги не нужны?

Деньги явно были нужны.

– Слишком много ты о себе возомнила, Маша...

Прозвучало так, что мне бы стоило испугаться. Увы... Не тот типаж. Не видела она нашего шефа перед сдачей квартального отчета, вот где ужас-то был! Там бы и Чужой с Хищником попрятались. А какая-то тетка, пусть даже она может мне нагадить...

– А магички земли вообще товар дорогой. Я удивлена, что отец так продешевил.

– Ты это о чем?

Во взгляде появилось нечто...

Деньги.

Самое волшебное заклинание всех миров и времен. Скажешь человеку о его выгоде – и он готов на многое, если не на все. Я развела руками.

– А папенька вам не объяснил? Тогда простите. Не могу...

– Я с ним сама поговорю.

Прозвучало достаточно угрожающе. Я пожала плечами.

– Поговорите для начала со слугами. А то вконец распустились, папенька это точно не одобрит. Это ж надо, к княжне как в кабак ломиться!

Маменька грохнула дверью.

Я пожала плечами и взялась за дневничок. Итак, Маша, радость наша...

* * *

Чтение продвигалось небыстро.

Маша придерживалась мнения, что писать надо красиво, вычурно и с завитушками. Еще и на полях рисовала. Хорошо, что смесь французского с нижегородским тут была не в моде, а то словарь бы понадобился, но и так...

Моя предшественница, как оказалось, была совершенно несчастным существом. Из категории тоскующих-страдающих-горюющих-рыдающих. Есть такие. Ипохондрики и даже хуже. Мария была именно такой.

Она страдала, плакала, она ненавидела отца за предательство памяти матери; сестер – за отнятую любовь отца; мачеху – в принципе... Разумеется, ее никто не любил, все оскорбляли,

унижали, обижали, и свои обиды, вплоть до того, кто и как посмотрел, она обильно выплескивала на странички дневника.

Я читала с интересом.

Подруги, прислуга, родные... И ОН!

Разумеется, куда ж без мужика?

Познакомила Марию с этим ОНОМ подруга. Лучшая и любимая, княжна Зизи Михайлова. И Мария влюбилась по уши.

Опять описания. Слез, соплей, слюней, конечно, розовых... Он посмотрел, он сказал, он подарил...

Для верности я выписывала все ее метания на отдельный лист. И мрачнела с каждым разом.

Парень, кстати, не безымянный, а с красивым романтическим именем Милонег Олегович, просто вываживал княжну как рыбку. То засыпал цветами, то становился холоден, то опять шатался в другую крайность. Как хотите – неспроста.

Мне было это видно, но девчонке в неполные семнадцать? Когда в голове ветер, а под подолом ураган? Какой уж тут анализ?

И да.

Артефакт малолетней балбеске достал именно он. Достал, дал, показал, как пользоваться. И ввел в заблуждение. В его интерпретации артефакт служил, чтобы жених неотвратимо охладел к невесте. Продемонстрировано было на собаках.

Где встречались?

А подруженьке спасибо. Княжна Зизи старалась, как не всякая сводня за процент. Интересно, что ей такого пообещали?

В результате Мария рассчитывала, что Демидов ее возненавидит. Только артефакт примени, и будет тебе счастье.

Ёжь твою рожь!

А ведь активировать его надо было в храме! На помолвке, чтобы Демидов сам отказался. Боевой артефакт. Судя по тому, что я узнала в больнице, – очень серьезный.

Среди толпы.

Да там бы всех положило, уж половину так точно.

Ёжь! Твою! Рожь!

А почему тогда не положило насмерть саму княжну? Надо бы поискать сведения о конкретном артефакте и его действии, может, тогда что и пойму, а так информации маловато.

Мария нервничала, тискала капельку с рубином в руках... Она же маг земли, хоть и необученный. Могла случайно активировать?

Ну... Если тискать в руках пульт от ядерной бомбы, есть вероятность, что кнопку ты нажмешь. Это логично.

Получается, покушение?

Ах, Андрей Васильевич, как же мне вас не хватает! Но ведь так и получается!

А кто бы с этого поживился?

Опять информации не хватает! И не съездишь, не посоветуешься, не пустит никто. Хотя... Может, попробовать, в больницу-то? Пусть с сопровождением, но могут и отпустить.

Ладно. Я еще об этом подумаю после семейного ужина.

* * *

Увы, уехать никуда не получилось. Наказания за мою выходку не было, но и выпускать провинившуюся княжну из дома никто не собирался.

Отец был задумчив и серьезен, мачеха поглядывала то на него, то на меня, я расправлялась с овощным рагу, ну а моих сводных сестер по малолетству просто не допустили за стол.

Ужин прошел спокойно и тихо, а вот утром закрутилась адская карусель. Маникюр, педикюр, массаж, волосы, кожа...

Не была я в той жизни светской львицей, вот и в этой себя чувствовала драной кошкой. С которой шкуру содрали, а до того еще и эпиляцию сделали.

Болели все места. Но результат был, ничего не скажу, замечательный. Этакая аристократическая статуэтка. Правда, богини плодородия. Бюст, талия, попа – все на месте. Завтра надо правильно подобрать прическу, и все будет отлично. Лишь бы с платьем не подвели.

До вечера я так и провозилась. А вечером в комнату постучали, и внутрь проскользнула служанка. Эту я еще не видела.

Девушка протянула мне букет полевых цветов и осталась ждать у двери.

– Что?

– Ответа не будет, ваша светлость?

Я подумала минуту.

– Выйди. Я тебя позову.

Служанка поклонилась и вышла. Я вцепилась в букет.

О, а вот и наш Милонег активизировался. Кому бы такое сокровище подарить, чтобы помучились подольше?

Но каков слог!

Какие чувства!

И почерк тот же, что на карточке из букета в больнице...

«Моя очаровательная, несравненная, любимая девочка!

Я рад, что ты дома. Доверься Лине, я буду ждать тебя сегодня в саду, на нашем месте. Тысячу раз целую твои нежные ручки, мечтаю увидеть твои прекрасные глаза.

Всем сердцем твой Мил».

Хорошо, что мне не шестнадцать. И даже не тридцать два.

Недолго думая, я взяла перо в левую руку. До чернильных ручек тут тоже додумались, это хорошо.

Итак...

«Не могу уйти.

Встретимся завтра на приеме.

Верю в тебя.

М».

Мария такими записочками не ограничивалась, она эпистолы на полстранички строчила. Откуда знаю? А она их в дневник переписывала, потом еще прикидывала, хорошо ли получилось. А то в романе не совсем так, и обстоятельства там другие....

Ёжь твою рожь!

Вот и дочиталась. И дописалась на свою голову. Нет, кто бы спорил, романтическая любовь обязательно бывает. Но необязательно с тобой.

Я выглянула за дверь.

Служанка стояла неподалеку. Поманила ее пальцем, та подошла.

– Отнесешь записочку. Просто так не отдавай, пусть тебе денег даст, поняла?

Та кивнула.

– Все, иди отсюда.

А если это провокация мачехи?

Нет, вряд ли. Этот умник так и подписывался во всех письмах, их влюбленная девочка тоже списывала в дневник. Понимала, что хранить нельзя, а вот переписать отдельные моменты можно.

Ладно! И не такое разгребали, и это разгребем. Стопроцентно, я не побегу невесть куда, поздно ночью, к весьма подозрительному типу...

Вот нашел идиотку!

Нет уж. Нужна – сам придешь. Нет – мужик с возу, волкам диета.

И... Подопру-ка я двери и окна на всякий случай. А то мне только романтического влюбленного в спальне не хватало. Еще бы какое-нибудь орудие пролетариата подыскать для самообороны...

В итоге я вооружилась канделябром. А что? Хороший элемент декора, старинный, бронзовый, явно дорогой. А главное – тяжелый и ухватистый. Пусть он ночью со мной поспит вместо плюшевого мишки. И на душе спокойнее станет...

Интерлюдия 2

Милонег Олегович Доброславский скомкал записочку и в ярости втоптал в землю.

Дура безмозглая!

Кретинка!

Да что она о себе возомнила?!

С княжной Марией он познакомился около полугода назад. Задание было крайне простым – увлечь и влюбить в себя. Это Милонегу удалось с легкостью. Княжна упала в руки словно созревшее яблоко, даже сильно стараться не пришлось. Пара комплиментов, немного игры... Что поделать, если он нравится женщинам?

А вот самому Милонегу весьма нравились азартные игры. Вот из-за них он и...

Так! Об этом лучше не думать.

Лучше уж делать то, что тебе приказали, и не забивать голову разными глупостями. Сейчас надо посоветоваться с господином.

В принципе, и на завтрашнем приеме поздно не будет.

Милонег там быть обязан, по долгу службы, вот и будет. И возможность встретиться с Марией найдет, и разберется, каким чудом она выжила.

И...

Для чего предназначены влюбленные идиотки?

Правильно. Для того, чтобы их использовали. Так что никуда Машка не денется, делает все, что он прикажет. Лучше бы все ей рассказать сегодня, но ладно. Не пришла так не пришла...

А может, ничего странного в этом и нет? Наверняка за ней теперь в сто глаз следят...

А и верно. Хорошо хоть написать смогла, потому и записочка такая, чтобы никто ничего не заподозрил.

Милонег поднял ее, еще раз перечитал, убеждаясь в своей правоте.

Да, именно так.

«Верю в тебя...»

Умному достаточно. А себя Милонег считал очень умным.

Записочка отправилась в карман, а Доброславский – между прочим, офицер, дворянин и просто красавец, на хорошем счету у командования, – домой.

Завтра будет тяжелый день. Надо выспаться.

Глава 4

Балы, красавицы, лакеи, юнкера...

Никогда не думала, что к балу надо начинать готовиться с утра. Искренне считала, что для подготовки к вечеринке мне хватит десяти минут – набросать на лицо косметику и натянуть платье. В любой последовательности.

Ан нет. Не так все просто, господа.

Сначала – завтрак. Плотный. Потом опять процедуры по уходу за кожей. Потом куафер. Да, водятся здесь такие звери. И что самое забавное, парикмахер попался тоже... нетрадиционный. Карма это, что ли, такая?

С другой стороны, в своем мире я знала кучу ребят-парикмахеров: и умные, и семейные, и никакой голубизны... Может, это зависит от гламурности? Чтобы причесывать нормальных людей, достаточно хорошо работать. А вот чтобы тебя заметили в высшем свете, надо быть с чудинкой?

Кто ж его знает?

Мужчина лет сорока на вид так и вцепился в мои волосы и запричитал что-то на французском. Опознать язык я еще смогла, а вот разобраться, что именно мне говорят, – уже нет. Но доверяться не собиралась.

– Сударь, вы француз?

Мой резкий тон сбил парикмахера с настроем, и в его глазах мелькнула растерянность. Ну да, шестнадцать лет девчонке, а рывкает, как сорокалетняя грымза.

– Я проходил обучение в Париже, у самого маэстро...

– Русский?

– Д-да, ваша светлость...

– Вот и говорите по-русски. Мы не во Франции, слава богу.

Парикмахер диковато покосился, но... это у них тоже общее. Межмировое.

Расслабишься? Оставишь свои волосы в его руках без присмотра? И получишь нечто вроде «кобры», «улитки» или еще какие валики на голове. А то и перьев натыкают или стразов налепят. Я помню, какие прически были модны во Франции во времена оны, спасибо, обойдемся без кораблей и крыс в прическе.

Сначала мы выяснили, что именно он хочет сделать. При этом парикмахер страдал, заламывал руки и вякал, что он-де маэстро, а не ремесленник, и работает по вдохновению.

Я поинтересовалась, не падает ли муза творца в обморок при взгляде на счет? И вообще, можно ли брать плату за самовыражение?

Спору не дала разгореться служанка, пришедшая от мачехи. Она напомнила, что маэстро ждут буквально через полчаса... край – через час у ее светлости. И мы быстро договорились.

В итоге я получила то, что и хотела.

Волос у княжны Марии много, волосы тяжелые и послушные, укладываются они легко и форму держат. Но впереди же вечер!

Лак для волос тут еще не изобрели, поливать голову раствором сахара я не дала, а натывать в себя сорок штук шпилек? И потом мучиться от головной боли? Это вы кому другому предложите.

Красота должна быть удобна, практична и проста в применении. Как говорил кто-то из мудрых: красота – это вообще биологическая целесообразность. Да и не полагается мне сложных причесок, пока я девушка.

А вот заплести косу типа французской, только немного сложнее, перевить ее лентами и нитями жемчуга – в самый раз. И простенько, и со вкусом, и главное – намек на мое девичество. Я же девушка пока.

Интересно, будет ли на балу Демидов? Хоть на жениха посмотреть...

И надеюсь, папаша не продешевит второй раз.

Одно дело – продавать гарантированного потомка. Это счастье и по крестьянкам можно сделать, не от одной, так от другой получится мальчик, а там дело техники.

Другое – избавление от возможного проклятья.

Да-да, какие бы там проклятья не висели на муже, на моих детей они никогда не перейдут. Земля же... Самая та стихия, которая разлагает любые заклинания.

Огнем можно сжечь, над водой можно развеять пепел, но и из земли не выбраться. Ни одна нежить и нечисть не выдержит той же соли. Соль земли, кровь земли, маг земли...

За такое надо платить, и много платить.

Пусть раскошеливается. А я пока подумую, что делать мне.

И одеваться.

Платье было именно таким, как мы и обговаривали с портнихой. Голубой цвет, теплый и уютный, просто согревал мою кожу и красиво оттенял глаза и волосы. Не холодный синий лед и не голубой блеск бриллиантов – ясный кусочек летнего неба. Чуть поярче, чем допустимо для молодой девушки, но на балу можно.

А вот от косметики пришлось отказаться наотрез.

Ресницы и брови у меня и так хороши, щеки пощипать, губы покусать... Я должна выглядеть невинной девушкой, а не кокетливой особой.

Зачем?

А пусть недооценивают.

И я примерила жемчуг, который мне прислал отец.

Идеально.

* * *

Легкий обед мне подали за час до выезда. Я как раз успела и скушать бульон с тарталетками, и чуток передохнуть. Дама на балу не должна хомячить за обе щеки, но у дамы не может и быть раздувшегося пузика. Так что меню отработано поколениями моих предшественниц.

Кстати, чем мне нравится этот мир, так это отсутствием корсета. Понимают, что если кишки переплющить, ничего хорошего не получится.

Обед, отдых, и вниз, к родным.

Папенька и мачеха уже стояли в гостиной, ждали меня. При виде моего платья мачеха издала нечто вроде кваканья.

Понятно, думала не то увидеть.

– Мария, ты замечательно выглядишь. – Отец ничего не заметил.

– Я думала, платье будет зеленым?

Не утерпела.

Вот у нее платье было винно-красным, такой насыщенный оттенок. А зря. Блондинка в красном не всегда светская леди. Надо очень тщательно подбирать и оттенок, и аксессуары, чтобы не скатиться в вульгарность. Мачехе это не удалось. С пером в пышной прическе она выглядела как путана из старых фильмов. Дорогостоящая, но увы.

Я с удовольствием погляделась в зеркало.

Да, свежесть юности и рядом перезревший плод, который уже подгнивает с одного бочка.

– Маменька, мне не идет зеленый.

Отец не понял ни ее реакции, ни моей издевки и поцеловал супруге ручку.

– Да, дорогая, Мария сегодня очаровательна. Все просто отлично, ты превзошла себя. Пойдем?

Мачеха побурела в тон своему наряду, окинула меня злобным взглядом, получила в ответ невинную улыбку и поплыла к дверям.

Я блеснула глазами и последовала за родителями.
Не получилось сделать из меня чучело? И не надо!

* * *

Всю дорогу мачеха пыталась испепелить меня взглядом, но куда там! Как известно, человек большей частью состоит из воды, так что я мило улыбалась и смотрела в окно. А посмотреть было на что...

Улицы, освещенные газовыми фонарями.

Мостовые, каменные, у нас таких уже и нет.

Экипажи.

Мужчины в строгих костюмах и дамы в не менее строгих нарядах.

И дворец.

В нашем мире Кремль выглядел совсем не так. А здесь...

Белокаменное кружевное чудо, иначе и не скажешь. Золотые купола, белые стены, устремленные ввысь... Черт! Почему я ничего не знаю про архитектуру Москвы?

Как-то из головы вон!

Почему-то отложилось в памяти, что столицей при царях был Петербург, вот и пробро-сило мимо темы. А здесь-то Петруша Первый и не родился, и Нарышкины всего лишь один из дворянских родов, хотя и входящие в юрт, и никакой династии Романовых не было.

И детей никто не убивал, чтобы сесть на трон.

Видимо, при ком-то из Рюриковичей Кремль и перестроили. Но когда? И ведь это не европейские стили, видела я их, и не раз. Это свое, не слизанное по-обезьяньи с Европы. И никаких горгулий, а вот львы, сирины, русалки есть.

Но все это так вписано...

Князь тихонько рассмеялся.

– Сколько раз приезжаю во дворец, столько и восхищаюсь. А на рассвете он еще пре-краснее.

– Как бы мне хотелось побывать здесь на рассвете! – непроизвольно вырвалось у меня. – Здесь должно быть феерически красиво!

Белый мрамор и розовые лучи рассвета, разве это не прекрасно?

Момент человечности кончился. Князь нахмурился.

– Мария, я рассчитываю на твое примерное поведение. Ты поняла? Одна выходка – и ты отправишься в лечебницу для душевнобольных.

– Да, папенька, – вежливо ответила я.

Вот кто бы сомневался?

Интересно, почему я не испытываю никакой дочерней любви? Даже на уровне остаточ-ных рефлексов?

* * *

Лестница тоже оказалась произведением искусства.

Белый мрамор разных сортов выложили так искусно, что оттенки перетекали друг в друга без малейшего разрыва. Очень часто люди уродуют камень излишним украшательством, но здесь не было ни лишней позолоты, ни финтифлюшек, названий которых я не знала.

Просто, строго, с большим вкусом. Мраморные львы, соколы, птицы с человеческими головами... Красиво.

Лакеи встречали нас у подножия лестницы и сопровождали наверх, к распахнутым дверям. Делали они это так искусно, что мы двигались с интервалом в несколько минут с другими гостями, и только потом я поняла зачем.

Наверху стоял мажордом, который бил во что-то вроде гонга и громко объявлял следующих гостей.

Вот и наша очередь.

– Князь Горский с семьей!

Понятно. Бабам сразу надо указывать их место в мире и обществе. Личность здесь – князь, и то титул. А мы бесплатное приложение к оному.

Я огляделась вокруг, и у меня зарябило в глазах.

Если кто-то к этому привык, тогда другое дело.

Я понимала, что хаоса тут нет, что все строго организовано, что у каждого свое место в мире и каждый занят своим делом. Но в глазах все равно рябило. Кажется, я впервые на суше начала испытывать морскую болезнь. Люди, лица, платья, цвета, запахи, звуки, движение...

Захотелось сесть на пол, закрыть лицо руками и взвыть. Да так, чтобы потолок обрушился. А мне – свежего воздуха, пожалуйста.

Люди кишели.

Суньте палку в муравейник, поворошите ей там, потом посмотрите, что будет происходить. Вот это оно и было. А для надежности еще муравьев окрасьте во все цвета радуги.

Меня просто переклинило.

Выручила старая привычка. Я глубоко вдохнула через рот и медленно принялась выдыхать через нос. Раза три.

Тем временем меня вели куда-то по залу.

Мачеха в этом ориентировалась явно лучше. Она впиалась мне пальцами в руку чуть повыше локтя и держала так, что я понимала – будут синяки. Ну и черт с ними, боль хоть чуть-чуть способствовала адекватности.

Отец по дороге с кем-то раскланивался, говорил, я механически приседала в полупоклоне, не вникая в ситуацию. Не упасть бы.

Интересно, куда мы идем?

Тихий угол?

Да, что-то в этом духе.

Стайка девушек всех возрастов, от четырнадцати до восемнадцати, сидящие чинно на стульях. И при них штук шесть матрон. Этаких полных, пожилых, злобно посверкивающих глазками по сторонам.

Мачеха тут же что-то зашебетала, подталкивая меня к одному из стульев рядом с особо злобной на вид теткой. Усики у нее были, как у сома. И глаза круглые навывкате. И даже выражение мор... Лица. Сом – рыба хищная, падалью не брезгует.

Но мачеха, кажется, ее отлично знала. Так что меня устроили на стуле, погрозили пальчиком и свалили с отцом под ручку общаться со сливками и прочими верхушками.

А меня оставили сидеть, где сидела. Что самое печальное, я тоже должна здесь кого-то знать. А я не знаю.

И как быть?

Как к кому обращаться?

Ладно, пока осмотримся, а если что... Неужели я не вывернусь? Должна справиться!

Я принялась оглядываться.

Ага, кажется, поняла, что это такое.

Отстойник для незамужних девиц или как-то так. Не знаю, как это по-светски называется, но здесь собраны незамужние девушки, здесь сидят дуэньи, которые за ними приглядывают, и отсюда их можно пригласить потанцевать. Девушек, а не матрон, конечно. Заодно молодым людям не дадут слишком распуститься под приглядом.

Что ж, разумно.

А...

Ага, вон и столик с мороженым, фруктами и явно не алкогольными напитками. Правда, его охраняет еще одна мегера.

А мне хочется чего-то?

Нет, до сих пор мутит, спасибо. Я бы воды выпила или воды с лимонным соком, но вряд ли здесь это предусмотрено.

Попробуем оглядеться?

* * *

С первого взгляда пространство казалось неорганизованным. Но потом я поняла свою ошибку.

Несколько залов.

Мы сидели между бальным и светским, так это можно назвать. Бальный зал – танцевальный. Там менялась музыка, кружились разноцветные парочки. Светский – там прохаживались в чинной беседе.

Надо полагать, есть и другие? Игральный, курительный, для мужчин, чисто для дам-с?

Не знаю, как это официально называется, но... Пойти поискать приключений на свой турнюр?

А меня отпустят?

Я покосилась на «сомиху». Хм...

Вообще-то леди не пьют и не писают, а если я не леди?

Но я не знаю, куда мне идти. И если опять накроет? Как тогда? В обморок посреди бальной залы падать? Тоже мне, Золушка фигова.

Ладно, та не падала, та бегала. Но невелика разница. Такого скандала мне не простят, да и я себя зарекомендую как идиотка.

Мужчинам легче.

Они могут передвигаться по собственному желанию, а вот за нами смотрят в шесть пар глаз. Злых таких, внимательных и вездливых.

Но есть и отдушина.

То одну, то другую девушку приглашают потанцевать.

А у меня и тут пробел. Танцевать не умею. Вальс?

Ну, знаете, большой и малый квадрат, которым всех нас кое-как обучили в школе, и то, что здесь вытанцовывают, – это две большие разницы. Мелодии-то звучат похожие, а вот движения – нет.

– Мими!

На меня с восторгом смотрела симпатичная блондиночка в палевом платье с кружевами. И кто это может быть? Хотя Мария в дневнике упоминала... Рискнем?

– Зизи, я так рада тебя видеть!

Блондинка очаровательно улыбнулась.

– Я так боялась, что отец тебя дома запрет... Ты не хочешь лимонада?

Я поднялась и кивнула под строгим взглядом дуэньи.

– Да, пожалуй.

Приглашение посплетничать я узнала бы в любой формулировке.

Тетка неодобрительно покачала головой, но спорить не стала. Не сильно.

– Княжна, прошу вас далеко не уходить.

– Мы здесь, рядышком, у стола, – улыбнулась моя «подруга» и потащила меня чуть ли не силком. Интересно, ей просто поболтать не с кем и на балу заняться нечем, или свои цели есть? Сейчас посмотрим...

* * *

У большой чаши с лимонадом было шумно и весело. Мы взяли по бокалу для самооправдания, и Зизи потащила меня куда-то за колонну.

– Ну? Рассказывай!

– О чем ты хочешь услышать?

– Что случилось на твоей помолвке? Такая таинственность! И не приглашали никого, и помолвка вроде как не состоялась... Что произошло? Ты отказалась выходить замуж?

Так я тебе правду и сказала. По своему миру помню: рассказывать можно только то, что не удастся перевернуть сплетникам. Или хуже будет.

– Да тут и рассказывать нечего. – Я развела руками. – Поскользнулась. Упала. И очнулась уже в лечебнице, представляешь?

– В лечебнице?

– Да. Оказалось, я так неудачно упала, что подозревали сотрясение мозга. Пришлось полежать недолго под присмотром медиков.

Зизи захлопала глазами.

– А как же Мил?

– Его там не было.

– Да я не о том! Мими, вы же увидаться хотели...

Я пожала плечами. Мало ли кто и что хотел?

– Обещался быть сегодня на балу. Но будет ли?

– Вы же хотели...

Я пожала плечами и сделала глоток лимонада. Вкусно. Хотя сахара многовато, на мой взгляд.

– Даже не представляю, как с ним побеседовать.

– Что случилось?

– Родители глаз с меня не сводят.

– Я ему шепну, пусть потанцевать тебя пригласит.

Ага, нашлась доброжелательница. Я тебе еще разьясню, погоди...

– Нельзя мне.

– Танцевать?

– Врачи запретили, говорят, голова может закружиться.

– Я что-нибудь придумаю...

Интересно, с чего ты так стараешься? Тебе что, процент за случку пообещали? За сводничество...

Мягкий голос прервал мои размышления.

– Княжна, вы сегодня очаровательны.

Я обернулась.

Ёжь твою рожь!

У ног звякнул и разбился безвременно почивший бокал.

* * *

Мужчина, который стоял передо мной...

Что я вам могу сказать? Помните фильм «Собор Парижской Богоматери»? Один из первых, с Джинной Лоллобриджидой и Энтони Куинном в роли Квазимодо?

Так вот.

Квазимодо был натурально симпатичнее.

И дело не в мастерстве гримеров и визажистов, нет. Стоящий передо мной человек был... Я и слов-то подходящих не подберу!

Не только и не столько во внешности дело, хотя жабий рот, подушкообразное тело и бледно-голубые, водянистые какие-то глаза ему обаяния не добавляли. Но ведь и пострашнее люди живут? У меня друг был с ДЦП, причем передвигаться сам не мог. Через пять минут об этом все забывали. В том числе и его жена, между прочим, первая красотка на факультете, незадолго до моего переселения они как раз двадцатилетие свадьбы отметили.

А тут-то что не так?

А все!

Опасность? Безусловно!

Жестокость, властность, безразличие? Этим меня не удивить, не тот список. Считай, у нас сейчас в каждого третьего ткнешь, так и попадешь. А в политике и в каждого первого.

Эти качества меня бы тоже не напугали.

Но что тогда?

Не знаю, как и объяснить. Но... Вот представьте себе, что рядом с вами находится нечто гниущее, омерзительное, что-то такое, что вы отродясь ненавидели... К примеру, вам предложено съесть дохлую лягушку месячной давности, набитую опарышами. Бэ-э-э-э?

Вот это я и чувствовала. Даже хуже.

Но почему? Что происходит?

Стало горячо в груди, потом в животе, там, где... Черт, маноисточник! Он пульсировал так, словно у меня еще три сердца открылись.

Это... реакция на мужчину?

Он опасен для меня? Что тут вообще происходит?

– Рада вас видеть, господин Демидов.

Я еще размышляла, а тело было умнее меня, оно само присело в реверансе, потупило глаза и прощebetало вслед за Зизи:

– Рада вас видеть, господин Демидов.

Демидов.

А не ты ли это, друг?

По всему выходило, что сие – мой жених. Ну, папаша, мать твою! Я тебе сейчас спою...

Пришлось срочно вдохнуть и выдохнуть. И даже мысленно цыкнуть на свой маноисточник.

Кто тут главный, хотела бы я знать! Я или моя магия? Цыть, зараза, ёжь твою рожь! Цыть, сказала!

А не поэтому ли Мария решила на авантюру? Я-то чувствую, а она могла еще и понимать, что именно происходит. И стопроцентно, этот человек опасен для меня и вреден.

Но почему?

На нем какое-то проклятие? Да, похоже, я все правильно угадала... Но почему только я? Почему здесь? Почему никто другой этого не понял? Или поняли и молчат? Слишком много вопросов и мало ответов.

– Княжна, когда я узнал, что вы в больнице, я чуть с ума не сошел от тревоги...

– Сергей Владимирович, – нежно пропела я. – Я так благодарна вам за букеты, которые вы присылали!

Что раздавала их все. Персоналу. Но об этом умолчим.

– Машенька, если бы ваш отец позволил, я бы осыпал вас розами с ног до головы.

Как романтично. Я должна повестись и упасть к твоим ногам?

Представляю, как корчилась бедная девчонка. А ты ведь неискренен, дружок. Ты сейчас играешь со мной, как кот с жирной мышкой. И думаешь, что со мной делать.

Рядом столбиком замерла Зизи.

Я улыбнулась подруге.

– Зизи, милая, прошу тебя, предупреди, что я с Сергеем Владимировичем...

Кого предупреждать? А неважно, сама прекрасно разберется. Подруга послала мне благодарный взгляд и улетучилась, даже не пискнув ничего на прощание.

Кажется, господин Демидов плохо действовал на всех женщин в принципе. Или только на тех, кто одарен магией?

А я улыбнулась ему.

– Сергей Владимирович, прошу вас, проводите меня на балкон. Хочу подышать свежим воздухом, так голова разболелась...

Ответом мне был удивленный взгляд. Кажется, Машка бегала от него, как черт от ладана. И вдруг такая просьба?

Ничего, не здесь же беседовать? Здесь и неудобно как-то – всюду народ.

Демидов с поклоном предложил мне согнутую в локте руку, я оперлась самыми кончиками пальцев, как учил ротмистр, и мило улыбнулась в очередной раз.

– Благодарю вас. Вы мне буквально жизнь спасаете.

– Неужели в зале так душно?

– Мне да. Врачи сказали, что у меня слабые сосуды и надо быть поосторожнее.

Диагноз впечатления не произвел, мужчина поднял бровь.

– У мага земли?

– Маги земли уже и не люди? – обиделась я. Притворно-кокетливо, ничего, если я с проверяющими из налоговой кокетничала, то с этим и подавно потерплю! Уж какие там гады были!

– Мария, вы не человек, вы небесное создание, которое по недоразумению богов спустилось на нашу грешную землю. И мой долг заботиться о вас, оберегать и защищать.

Эвон как завернул! Куртуазно! Хоть ты в стихи вставляй!

– А выполнять мои желания?

– Для вас, милая Мария, любой каприз.

– Совсем любой?

– Разумеется.

– Я могу попросить что хочу, и отказа не будет? – допытывалась я, отлично зная, что грош цена такому слову.

– Конечно, вы можете попросить.

Ага. А ты можешь выполнить так, как тебе понравится.

Ну да ладно...

Вот и балкон, ветерок, тишина...

– Сергей Владимирович, расскажите мне, что там с вашим семейным проклятьем?

* * *

Если б я его с размаху палкой по башке огрела – эффект и то получше был бы.

Мужчина секунд тридцать смотрел на меня словно баран на новые ворота, а потом сообразил. Сверкнул глазами, схватил за руку... Ёж твою рожь! Что ж они меня сегодня все за одну и ту же руку хватают? Сговорились, гады? Тут уже не синяки, тут не знаю, что будет!

– Откуда ты...

– Откуда я знаю? А что это, секрет? Отец знает, – захлопала я глазками, что есть сил изображая невинную девочку. – И выпустите руку, мне больно!

Демидов посмотрел на меня, на свои пальцы...

– Князь... знает?

От меня. Но это уже детали жизни, которые никому не интересны.

– Мы с отцом об этом разговаривали. Он сказал, что... Как же это... Маг земли для вас спасение. Но вдруг? Я ведь не обучена, и вообще...

Демидов явственно расслабился.

Ситуацию он определенно понял так: князь узнал о его проклятии и решил поговорить с дочерью. Ну и, надо полагать, денег срубить хочет. Дочка слишком глупа, чтобы молчать, вот и проговорила. Это хорошо, глупой женой управлять проще...

– Уверю вас, милая Мария, ничего особо страшного...

– А отец сказал – уже не одно поколение Демидовых страдает...

Демидов скрипнул зубами.

– Милая Мария, поверьте мне...

Ага, если с дерева упаду, сразу и поверю. Не иначе. Ищи себе других идиотов, дорогой!

Демидов распинался минут десять.

И проклятие-то там плевое, снять его – раз чихнуть. И нет никакого проклятия толком, это больше сплетни. И любить он меня будет. И на руках носить. И за детей что хочешь подарит, хоть завод, хоть изумруды...

Эх, почему я не итальянка? Столько лапши навешали, всему Апеннинскому полуострову на год прокормиться хватит! Но пришлось кивать и делать вид, что я всему верю. И соглашаться на изумруды.

Договорив обо всем и ни о чем, Демидов проводил меня обратно к гарпиям и улетучился. Решил обдумать новости, наверное. Я уселась как прилежная девушка: спина выпрямлена, руки сложены на коленях, на лице выражение стукнутой поленом идиотки, и задумалась о своем, о девичьем.

Итак, подбросить ежа получилось в оба лагеря.

Отец будет драть с Демидова денег.

Демидов будет интересоваться, откуда папенька узнал о проклятии.

Доверия в такой обстановке никогда не будет, это вам не дочь продавать. Кстати, про меня отец не скажет, это точно. Как это звучать будет? Сам дурак, не заметил, да дочка носом ткнула? Что-то я сомневаюсь.

Конечно, они договорятся. Но... Я выиграю время.

Что с ним делать? Да уж решу как-нибудь. Главное, на следующей неделе меня под венец не потащат. Может, и помолвка отложится.

Ничего, я не тороплюсь. Еще лет двадцать я прекрасно подожду. Ладно. Хотя бы лет пять, и кого-нибудь попримечнее Демидова.

* * *

– Мими, солнышко, ты уже здесь?

Я с удивлением посмотрела на Зизи.

– Да. Что-то не так?

– Ну... Вы же с Сергеем Владимировичем...

– Зизи, несмотря на жуткий вид, он не питается девушками.

Кажется, подруга в этом сильно сомневалась. Но спорить не стала и показала глазами за колонну, в угол.

Там мелькнул синий мундир.

Я подняла бровь. Он?

Ответом мне стали утвердительно опущенные ресницы. Я вздохнула и поднялась со стула.

– Зизи, может, мы прогуляемся ненадолго? Мне надо бы освежиться.

– Ненадолго, – сдвинула брови «сомиха». Зизи закивала.

– Да-да, конечно...

И потащила меня за собой.

– Скорее. У вас будет совсем чуть-чуть времени!

Кто бы сомневался. Физиология – дело деликатное, в туалет меня не провожают, но примерное время вычислить несложно.

Туда, там, обратно – не больше пятнадцати минут.

Зизи ловко скользнула в какой-то коридор, потянула меня за собой, я чихнула, получив по носу портьерой...

А она здесь хорошо ориентируется. Хотя кто его знает, может, Мария не хуже могла? Просто я не владею ее памятью.

Зизи толкнула меня в какую-то полутемную комнатку, на миг ослепляя, и меня тут же схватили в охапку. И страстно поцеловали. Да так, что у меня разом пол-литра половых гормонов в кровь выплеснулось, не иначе.

Брр...

Маруся, соберись! Когда это меня так от мужика вело?

Да вот тогда! В восемнадцать лет, когда дурой была! Помнишь, чем закончилось?

Помню...

Ох, как помню. И потому гормоны, печально поскуливая, уползли обратно. А я, не размениваясь на слова, со всей дури опустила каблук тфелки на чей-то сапог.

– Аш-ш-ш-ш-ш!

Мужчина зашипел и выпустил меня.

– Мими!

– Мил! У нас мало времени!

Бесполезно. Этот тип схватил меня за руки. По второй ноге ему, что ли, двинуть?

– Девочка моя! Я так скучал! Я так волновался...

Ля-ля-ля, в поле тополя...

А тоже красиво излагает. Здесь что, открыты курсы для мужчин? Как навешать лапшу на уши женщине? Я бы не удивилась. А будь мне шестнадцать, как Машке, и повелась бы. В свое-то время я не умнее была.

Это уж в сороковник соображать начала, и то похвастаться тут нечем. Если баба в сорок такая дура, что верит всем мужчинам на своем пути... Тут и переселение в другое тело не поможет. Проще сразу прибить, чтобы не мучилась, болезная.

Так что Милонег распинался, а я разглядывала бравого офицера.

Вкус у Машки... Нет вкуса!

Представьте себе сахарную плитку. Теперь облейте ее карамелью, обсыпьте сахаром, сверху еще глазури добавьте, каких-нибудь цукатов... Слипается?

И тошнотно. Особенно если вспомнить, что внутри та же дешевенькая сахарная плитка.

Хорош как картинка. Черные волосы глянцево блестят, голубые глаза... Кого он напоминает?

Молодого Кларка Гейбла в роли Ретта Батлера. Так и тянет сказать: «Хорош, подлец». Но Гейбл и играл обаятельного негодяя. Роль такая.

А тут... Вот если бы Ретт Батлер пытался корчить из себя благонаправного Ромео, так и получилось бы. Хотя и полито все слоеной карамели, а плитка-то так себе... На троечку!

Будь я свободна в своих поступках, давно бы рывкнула: «В Бобруйск, жЫвотное!» или еще как разогнала полудурка. Но нельзя.

Надо молчать и млеть, Машка-то млела.

Терпим...

Наконец славословия закончились, и товарищ перешел к делу.

– Мими, зайныка, что случилось у вас дома? Я так и не понял?

– Я тоже не поняла, милый, – заныла я. – Может быть, амулет не так сработал?

– Как?

– Не знаю. Я его активировала, как ты и сказал, а ничего не произошло!

– Этого не может быть!

– Разве что я в обморок упала...

На лице «возлюбленного» явственно читалось желание скинуть меня откуда повыше. Перебьешься.

– И только?

– Да, Мил...

Мужчина хмыкнул.

– И где он сейчас?

– Амулет? Я его, кажется, потеряла... Это очень страшно? А может, слуги украли, я же в обмороке была...

– Очень плохо. – Милонег взъерошил волосы.

– Что ж, – вздохнула я. – Придется так обходиться.

Этот вариант его уже не устраивал.

– Что ты, звезда моя?! Как можно подумать! Я никогда не оставлю тебя без помощи...

Передо мной закачался амулет. Золотая цепочка, черный камешек, вроде обсидиана, крупный такой, с фалангу большого пальца, огранный «маркизой», прозрачный...

Странно.

Что это за камень и почему его так ограничили? Не понимаю...

И в руки брать не буду.

– Что это такое?

Кажется, вопрос не предусматривался. Но Милонег тут же справился с собой.

– Когда Демидов будет рядом, ты просто сожмешь камушек в кулаке и произнесешь: «Активация». И он будет чувствовать к тебе неизбывное отвращение.

Ну, Маша, вы и дура, что в это верили.

Я мило улыбнулась.

– Милонег, мой отец собирается отказаться от помолвки, так что амулет не требуется. Мы и так справимся, правда, любимый?

У любимого было такое выражение лица, словно он о стену носом стукнулся. Стекло-ню. И больно, и непонятно ничего.

– Но так же надежнее!

– Нет-нет, если у меня заметят постороннюю магию на приеме... Я не стану так рисковать тобой, любимый!

А еще хотела бы узнать, как ты ЭТО сюда протащил.

Мы ведь не просто так по лестнице шли, на ней, я знаю, охранных заклиний – штук пятьдесят, за малым не на каждой ступеньке, и в барельефы заделаны... Природные камни вообще отлично хранят заклиния.

Есть запрет. Мне ротмистр рассказывал. На балах не должно быть ничего постороннего: ни амулетов, ни артефактов... Почему дамы прибегают к услугам парикмахеров и прочих, хотя магия иллюзий – простейшая магия воздуха? Миражи – это наша жизнь... Да именно потому!

До бального зала дойти не успеешь, а уже козленочком станешь. Высосет всю магию.

Просто ли так расписаны стены не христианскими, а древними славянскими символами?

Христиане в магии были что кони в ананасах, а вот славянские волхвы и знали, и ведали, и рунами владели, и символами, кровью их напивывали... Ротмистр рассказал. Когда *началось*, к кому и обращаться было? Последних знатоков по чащобам и трущобам собирали, из небытия школу восстанавливали...

Справились.

Так как ты сюда протащил эту пакость?

Ох, неладное что-то творится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.